

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

А.Г. Невоструев, О.А. Сегал

ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Учебное пособие

Ижевск
2020

УДК 347.9
ББК 67.410
Д 63

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Д 63	Невоструев А.Г., Сегал О.А. Доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие по курсу «Гражданский процесс». Ижевск, 2020. 51 с.
------	---

Содержание пособия органично соединяет материал, необходимый для теоретической и практической профессиональной подготовки студентов-юристов по всем направлениям подготовки бакалавриата и специалитета, а также магистратуры. В пособии подробно раскрыты основные положения института доказывания в гражданском и арбитражном процессах. Учебное пособие поможет студентам лучше усвоить основные положения такого достаточно сложного института.

УДК 347.9
ББК 67.410

© А.Г. Невоструев, О.А. Сегал, 2020
© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 СУДЕБНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ВИД СУДЕБНОГО ПОЗНАНИЯ	7
1.1 Понятие судебного доказывания	7
1.2. Элементы судебного доказывания	12
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ	37
2.1. Предмет доказывания	37
2.2. Бремя доказывания	41
Контрольные вопросы	48
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	49

ВВЕДЕНИЕ

Формальность и тщательное установление истины необходимы при отправлении правосудия, чтобы ничего не оставлять на произвол судьи, чтобы народ знал, что суд творится на основании твердых правил, а не беспорядочно и пристрастно.
Ч. Беккариа¹

Защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, а также осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, являются задачами гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ).² Только эффективное процессуальное доказывание ведет к установлению действительных обстоятельств по делу, а значит, гарантирует реальную защиту нарушенных прав и законных интересов субъектов права.

Ученый Е.В. Васьковский в свое время писал, что «суд не вправе верить сторонам на слово. Он не может удовлетворить исковое требование на том только основании, что считает истца честным, не способным предъявить необоснованное требование, и точно также не может отказать в иске, руководствуясь тем, что возражения ответчика заслуживают внимания ввиду его нравственных качеств, полного доверия. Суд принимает в соображение заявления и утверждения сторон лишь в той мере, в какой установлена их истинность. Доказывание в процессуальном смысле представляет собой установление истинности утверждений сторон перед компетентным судом в предписанной законом форме».³ Как видно, данное высказывание не утратило своей значимости и для современного гражданского судопроизводства.

Демократизм правосудия и его способность осуществлять реальную защиту прав и свобод, провозглашаемых Конституцией Российской Федерации⁴, определяется уровнем

¹ Воронцов В.С. Чаша мудрости: афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов. М., 1978. С. 293.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. // Российская газета. 2002 20 нояб.; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.

³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. Цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу. М., 1996. С. 94.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

развития и совершенствованием современного российского гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, регулирующего процесс доказывания и закрепляющего систему доказательств.

Суд призван охранять права и законные интересы граждан, организаций и других субъектов путем достижения истины, то есть полного и объективного выяснения обстоятельств, связанных с конкретной правовой ситуацией, приведшей к возникновению дела в суде. Осуществляется эта задача судебным органом с помощью судебных доказательств. Известный русский ученый-процессуалист К.И. Малышев писал: «Доказательством в обширном смысле или доводом называется все, что убеждает наш ум в истинности или ложности какого-либо факта или положения»⁵.

Рассматриваемый правовой институт имеет фундаментальный характер, его разработка началась еще в начале XX века, однако до настоящего времени среди ученых не существует единых подходов к определению основных понятий доказательственного права: до сих пор не определено понятие судебного доказывания, не сформированы единые подходы к категориям предмета и бремени доказывания и далее. Отсутствие четкого понимания указанных понятий влияет на возникновение в практике применения процессуального законодательства по доказыванию некоторых трудностей. Например, когда некоторые, по сути, качественные доказательства с точки зрения относимости и допустимости судом не используются. Это в итоге приводит к вынесению незаконного и необоснованного судебного решения, и не к защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и организаций, а их нарушению.

Четкая формулировка необходимых отправных положений по вопросам о сущности доказательств, об их отличительных признаках, об особенностях отдельных видов доказательств предопределяет правильное использование судебных доказательств в гражданском судопроизводстве.

Поскольку институт судебных доказательств достаточно объемен, авторы настоящей работы остановились на исследовании наиболее актуальных вопросах современного гражданского судопроизводства.

В пособии исследованы отдельные проблемы доказывания в гражданском и арбитражном процессах на современном этапе развития. Описываемые вопросы доказывания условно разделены на общетеоретические (определение судебного доказывания, реализация правил об относимости, допустимости и оценке доказательств, соотношение состязательности сторон и активной роли суда в процессе и др.) и проблемы, связанные с предъявлением и использованием отдельных видов доказательств (например, предъявление письменных доказательств и документов, полученных посредством электронной связи) по отдельным категориям дел, также проанализировано использование средств доказывания.

Раскрытые в работе вопросы изложены с учетом позиций теоретиков и практиков, существующей судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленумов Верховного суда РФ и Высшего

⁵ Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. С. 271. Цит. по: Бюллетень Верховного Суда РФ 1996. № 5. С. 5.

Арбитражного Суда РФ, на основании чего сделаны наиболее оптимальные выводы и предложены конкретные пути преодоления проблем доказывания по гражданским делам.

Объектом изучения являются правоотношения, складывающиеся при применении норм института доказывания в гражданском и арбитражном процессах. Предметом - нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, регулирующие институт доказывания, практика их применения, научные доктрины, посвященные судебному доказыванию в гражданском судопроизводстве.

Цель настоящего пособия заключается в освещении институтов и вопросов теории и практики судебного доказывания в гражданском и арбитражном процессах.

В пособии решены следующие задачи:

- определены понятие судебного доказывания и его субъекты;
- рассмотрены проблемы применения правил относимости и допустимости доказательств в гражданском и арбитражном процессах;
- приведена классификация доказательств в гражданском и арбитражном процессах;
- раскрыты проблемы использования отдельных средств доказывания (объяснения сторон и третьих лиц, свидетельские показания, письменные доказательства, вещественные доказательства, аудио- и видеозапись, заключения эксперта) в гражданском и арбитражном процессах.

Теоретическая основа настоящего пособия включает результаты научных разработок отечественных ученых в области гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, к которым, в частности, относятся: Авдюков М.Г., Баулин О.В., Звягинцева Л.М., Клейнман А.Ф., Курылев С.В., Мельников А.А. Молчанов В.В., Мурадян Э.М., Пучинский В.К., Решетникова И.В., Тихиня В.Г., Треушников М.К., Юдельсон К.С., Якуб М.Л.

В настоящем пособии использованы следующие источники: Трешников М.К. Судебные доказательства. М., 2005 г.; Гражданский процесс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. /под ред. М.К. Треушникова. М., 2014; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2005.

Данное пособие написано с учетом Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶.

⁶ Российская газета. 2018. 4 дек.

ГЛАВА 1. СУДЕБНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ВИД СУДЕБНОГО ПОЗНАНИЯ

1.1. Понятие судебного доказывания

При рассмотрении любого гражданского дела суд и лица, участвующие в деле, неизбежно вступают в познавательную деятельность, направленную на установление юридически значимых обстоятельств⁷. Это обусловлено, как известно, рядом причин:

- юридически значимые обстоятельства являются теми фактами реальной действительности (например, заключение договора, противоправное действие), которые в силу нормы права влекут наступление юридических последствий (следует помнить, что норма права реализуется не сама по себе, а только при наличии юридических фактов);
- юридические факты могут считаться установленными только после того, когда они будут познаны и, как следствие, зафиксированы в определенном процессуальном порядке судом при непосредственном участии лиц, участвующих в деле.

Кроме того, абсолютно любая деятельность человека немислима без познания, которое в каждой области имеет свои специфические черты. В гражданском и арбитражном процессах познавательную деятельность принято именовать судебным познанием. Судебное познание имеет свои специфические признаки, отличающие ее от иных видов человеческой познавательной деятельности:

- «судебный познавательный процесс характеризуется тем, что:
а) ограничен во времени, определяемом сроками рассмотрения и разрешения дел судами как общей юрисдикции, так и арбитражными судами; б) предмет судебного познания специфичен – это фактические обстоятельства конкретного дела и правоотношения, а не единичные факты либо закономерности развития природы и общества; в) судебным познавательным процессом занимаются не просто желающие получить знания по судебному делу люди, а только суд и лица, участвующие в деле; г) судебный познавательный процесс подчиняется одновременно логическим законам мышления и законам как нормативным правовым актам, устанавливаемым государством; д) познание судом в гражданском и арбитражном процессах осуществляется в условиях действия принципа состязательности сторон, для которых характерно наличие противоположных интересов и стремление представить фактические обстоятельства сообразно целям своего участия в деле...»⁸;

⁷ Под познанием в философском смысле понимается процесс отражения в сознании человека объективной реальности, внешнего мира, природы и общества // Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т.1. С. 341.

⁸ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 10-11.

- «ориентация на конечный результат правосудия»⁹, в частности, вынесение законного и обоснованного судебного решения;
- является средством по правильному применению судом норм права при разрешении дела.

Судебное познание включает в себя следующие виды познавательной деятельности:

- судебное доказывание фактических обстоятельств дела;
- выяснение судом некоторых фактических обстоятельств, существующих в момент рассмотрения дела путем непосредственного наблюдения судьями...;
- познание судом спорного правоотношения, прав и обязанностей сторон;
- познание, осуществляемое вышестоящими судами в процессе проверки законности и обоснованности судебного решения по делу¹⁰.

Любая познавательная деятельность представляет собой единство непосредственного и опосредственного познания. Не является исключением и процесс судебного познания.

Следует учитывать, что термины непосредственное и опосредственное в познании, являясь философскими понятиями, в гражданском и арбитражном процессах не всегда совпадают с общефилософским смыслом этих категорий. Содержание непосредственного и опосредственного судебного познания имеет специальный, процессуально-правовой смысл.

Вопрос о процессуальной непосредственности судебного познания фактических обстоятельств дела решается в зависимости от того, доступно ли данное обстоятельство непосредственному наблюдению судей в судебном заседании и может ли оно быть установлено путем его непосредственного восприятия судьями. Если такое обстоятельство наблюдается судьями в судебном заседании и устанавливается в результате их непосредственного восприятия, то имеет место процессуальная непосредственность судебного познания данного обстоятельства (например, состояние спорной жилой площади, расположение комнат в квартире, расположение строений на земельном участке). Если обстоятельство дела недоступно непосредственному наблюдению судей и устанавливается с помощью судебных доказательств, имеет место опосредствованное судебное познание¹¹. Чаще всего в гражданском судопроизводстве осуществляется опосредственное судебное познание, поскольку абсолютное большинство фактов, имеющих значение для разрешения дела, произошли вне судебного заседания и задолго до него (заключение сделки, ненадлежащее исполнение обязательства, причинение вреда). Их судьи не могут воспринимать непосредственно с помощью органов чувств (эмпирически), поэтому необходима и другая форма судебного познания – доказывание. «Таким образом, можно провести соотношение понятий судебное познание

⁹ Фокина М.А. «Современные проблемы доказательности права: сравнительный анализ ГПК и АПК 2002 г. // АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения. М., 2004. С. 280.

¹⁰ Курс советского гражданского процессуального права. Т.1. М., 1981. С. 342-343.

¹¹ Курс советского гражданского процессуального права. Указ. соч. С. 355.

и судебное доказывание: опосредственное судебное познание является судебным доказыванием»¹².

«Судебное или процессуальное доказывание – это урегулированный нормами гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права путь (переход) от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных судебных решений как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Этот путь от вероятности к истинности складывается из совокупности процессуальных действий по утверждению сторон и других лиц, участвующих в деле, о фактах, имеющих правовое значение по делу (искомых фактах), из указания заинтересованных лиц на доказательства, представления доказательств, истребования доказательств судом по ходатайству лиц, участвующих в деле, или в отдельных случаях по своей инициативе, исследования и оценки доказательств»¹³.

Судебное доказывание нужно для того, чтобы суд, лица, участвующие в деле, в целях правосудия по гражданским делам получили обоснованное решение, основанное на знаниях адекватных действительности.

С помощью судебного доказывания можно достичь верного знания в том случае, когда оно реализовано при полном и правильном применении норм гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. Следует заметить, что нормы данных отраслей права должны обязательно учитывать объективные законы формальной и диалектической логики и закономерности познавательной деятельности.

Вместе с тем существует мнение, по которому судебное доказывание и познавательная деятельность не одно и то же. С таким мнением очень сложно согласиться, поскольку доказывание является одной из форм познания реальной действительности. Поэтому трудно признать правильным категоричное утверждение С.В. Кuryлева: «Доказывание – не познание, оно для познания»¹⁴.

«Судебное доказывание как логико-правовая деятельность, протекающая в урегулированной нормами гражданского процессуального и арбитражного процессуального права форме, имеет своей целью воспроизведение действительности. Поэтому судебное доказывание есть в определенном смысле познание. Однако это утверждение не противоречит и другому суждению: судебное доказывание существует для познания правоотношений. Нельзя также считать, что судебное доказывание – это способ судебного познания. Судебное доказывание, являясь способом познания фактических обстоятельств по делу, не выступает в качестве единственного способа судебного познания, предметом которого являются как фактические обстоятельства дела, так и права и обязанности сторон»¹⁵. Данное мнение вызывает возражение потому, что основывается на неверном представлении о познании и методологии познания. Способами познания в общефилософском смысле выступают, как известно, различные приемы,

¹² Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Власов А.А. Гражданское процессуальное право. М., 2003. С. 153-154.

¹⁴ Цит. по: Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 33-34.

¹⁵ Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002. С. 40-42.

методы достижения верных знаний о предмете, явлении, процессе (например, эксперимент). В гражданском же судопроизводстве судебное познание (судебное доказывание) реализуется, например, через процессуальные действия лиц, участвующих в деле, по представлению доказательств, принятию мер судом и лицами, участвующими в деле, по заслушиванию, осмотру, прочтению конкретных судебных доказательств, опросу свидетелей, истца, ответчика и т.п.

В юридической литературе сформировались два направления на понятие судебного доказывания. Они включают в себя различное представление об объеме, элементах судебного доказывания и его субъектах.

По мнению А.Ф. Клейнмана, «доказывание в гражданском процессе есть процессуальная деятельность только сторон, основанная на совокупности соответствующих процессуальных прав и состоящая в утверждениях о фактических обстоятельствах дела, представлении доказательств, истребовании доказательств»¹⁶.

«В понятие судебного доказывания, по мнению автора, не входит исследование, проверка и оценка доказательств судом. Судебное доказывание сводится в убеждении суда в истинности утверждений сторон и включает процессуальную деятельность лишь сторон по утверждению фактов, представлению доказательств и участию в их исследовании. Таким образом, субъектами доказывания могут быть только стороны»¹⁷, спор о праве которых разрешает суд. «Только такое понимание сущности судебного доказывания, считал А.Ф. Клейнман, дает ключ к объяснению обязанностей по доказыванию в гражданском процессе, зафиксированных в норме: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений»¹⁸.

К.С. Юдельсон определял судебное доказывание иначе, а именно, как деятельность субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами, то есть фактов основания требований и возражений сторон. «К субъектам доказывания относятся лица, деятельность которых направлена на установление истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения дела. Отсюда субъектами доказывания (по мнению К.С. Юдельсона) являются не только стороны, но и суд, третьи лица, представители, прокурор»¹⁹.

Исключение процессуальных действий по исследованию доказательств судом, их проверке и особенно функций по оценке доказательств из понятия доказывания, по мнению А.Ф. Клейнмана, обедняет все содержание судебного доказывания и «обрывает» эту деятельность лиц, участвующих в деле, и суда на полпути к цели.

¹⁶ Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. М., 1967. С. 47-48.

¹⁷ Там же

¹⁸ Там же.

¹⁹ Юдельсон К.С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 33-34.

Цель судебного доказывания состоит не в механическом наполнении дела доказательственным материалом, их собирании сторонами и представлении, а в извлечении из доказательств судом (т. е. субъектом познания и представителем судебной власти) точных выводов для обоснования судебного решения, для защиты права. Как полагал А.Ф. Клейнман, суд не доказывает, но только решает дело. Соответственно доказывание - это дело только сторон, деятельность которых ограничивается собиранием и представлением доказательств. Исходя из этого, исследование и оценка судебных доказательств выходит за рамки судебного доказывания и является каким-то другим явлением, что, очевидно, нельзя признать верным. Доказать – это значит установить факт, его наличие или отсутствие. Без мыслительной деятельности по исследованию и оценке доказательств это не представляется возможным. Следует считать, что и исследование, и оценка доказательств является составными, неразрывными частями процесса судебного доказывания.

Судебное доказывание является опосредственным познанием фактических обстоятельств дела с помощью судебных доказательств, которые образуют объект судебного познания, предмет истинных суждений суда.

Как видно, в судебном доказывании органически сочетаются две равноценные стороны: мыслительная и практическая. Мыслительная (логическая) сторона доказывания подчинена законам логического мышления и не регулируется нормами процессуального права. Практическая же деятельность по доказыванию регламентирована нормами гражданского процессуального законодательства. Процессуальное доказывание нельзя трактовать в качестве либо только умственной логической деятельности, либо только практической работы. Судебное доказывание есть единство двух видов деятельности: логической и процессуальной.

Таким образом, «судебное доказывание есть логико-практическая деятельность лиц, участвующих в деле, а также в определенной мере и суда, направленная на достижение верного знания о фактических обстоятельствах возникновения, изменения и прекращения правоотношений, осуществляемая в процессуальной форме путем утверждения лиц, участвующих в деле, о фактах, указания на доказательства, представления их суду, оказания судом содействия в собирании доказательств, исследования и оценки»²⁰.

Для понимания сущности доказывания следует выделить следующее:

1. «Доказывание – деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и других участников процесса, которая по форме и содержанию является юридической (гражданско- и арбитражно-процессуальной), поскольку четко и детально регламентирована нормами гражданского процессуального и арбитражного процессуального права»²¹;

2. «Понятие доказывания неразрывно связано с доказательствами: только оперируя ими, можно установить фактические обстоятельства рассматриваемого дела. Суд собирает

²⁰ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С.43.

²¹ Доказывание по делам, возникающим из публичных правоотношений в гражданском и арбитражном процессах России : сравнительный анализ : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Свиридов Юрий Константинович; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2009. - 24 с.

и изучает доказательства, в результате чего узнает фактическую сторону рассматриваемого спора о праве»²²;

3. «В судебном доказывании немалую роль играют правила формальной логики – сам процесс доказывания и его результаты должны быть логически правильными. Логические процессы не регулируются нормами действующего права, но если выводы суда в решении не будут соответствовать действительным обстоятельствам»²³ дела (п. 3 ч.1 ст. 330 ГПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 270 АПК РФ), то такое решение подлежит отмене.

«Судебное познание заключается в том, что судья сначала определяет, какие обстоятельства имеют существенное значение для дела. При этом он руководствуется диспозицией и гипотезой нормы материального права, подлежащей применению, и учитывает заявленные сторонами требования и возражения. Иначе говоря, судья устанавливает предмет доказывания по делу. Затем указанные факты подлежат доказыванию. Завершается познавательный процесс изложением выводов в судебном решении при точном логическом соответствии с установленными обстоятельствами дела»²⁴.

Таким образом, «процесс доказывания осуществляется в строгой последовательности по определенным ступеням, которые создают переход от незнания к знанию, от вероятных суждений к достоверным. Ступени познания можно назвать элементами доказывания или этапами»²⁵. «Элементы доказывания не совпадают по объему процессуальных действий и границам со стадиями процесса по гражданскому делу. В одной стадии процесса, например, при подготовке дела к судебному разбирательству могут иметь место несколько элементов доказывания, утверждение стороны о фактических обстоятельствах, указание на доказательства, представление доказательств»²⁶.

1.2. Элементы судебного доказывания

Как познавательный процесс судебное доказывание включает пять последовательных элементов.

Определение предмета доказывания

В процессуальных кодексах легальное определение данный термин не получил, хотя «в юридической науке и судебной практике он используется. Предмет доказывания не имеет однозначного толкования в юридической литературе. Данная процессуальная

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Власов А.А. *Гражданское процессуальное право*. М., 2003. С.155.

²⁵ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Баскин, П.Р. Доказывание в гражданском процессе / П.Р. Баскин. – М. : Лаборатория книги, 2010. – 95 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=86915> (дата обращения: 04.11.2020). – ISBN 978-5-905785-95-5. – Текст : электронный.

категория упоминалась еще XIX в.»²⁷. Так, К. Малышев писал: «Предметом доказательств служат спорные юридические факты, а именно существование или несуществование этих фактов»²⁸.

«При рассмотрении гражданских дел с помощью судебных доказательств устанавливаются различные по своему характеру и правовому значению факты (обстоятельства)»²⁹:

– юридические факты материально-правового характера, установление которых необходимо для правильного применения нормы материального права, регулирующей спорное правоотношение, и правильного разрешения дела по существу («например, факт вины причинителя вреда, неуплата долга»³⁰);

– юридические факты процессуально-правового характера, с наличием или отсутствием которых связано право на предъявление иска (факт выполнения обязательного досудебного порядка разрешения спора, «предъявление иска, наличие судебного решения по тождественному делу и т.д.»³¹), прекращение, приостановление производства, совершение иных процессуальных действий;

– доказательственные факты («это сведения о фактах, при доказанности которых, можно сделать вывод о наличии или отсутствии искомых фактов»³²), то есть факты, которые не имеют самостоятельного юридического значения, но в случае их доказанности позволяют сделать вывод об искомых юридически значимых фактах («в частности, факт регистрации гражданина по месту жительства может свидетельствовать о соглашении с владельцем жилого помещения приобретения права пользования им»³³);

– факты, установление которых необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия (например, факты нарушения законности организациями или должностными лицами, что является основанием для вынесения судом частного определения).

«В юридической науке существуют различные мнения относительно того, какие из данных фактов должны включаться в предмет доказывания. К предмету доказывания авторы относят:

²⁷ Гражданский процесс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушников. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Там же.

²⁹ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 3-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2005. 464 с.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

- юридические факты и все другие обстоятельства, подлежащие установлению по делу (Ф.Н. Фаткуллин³⁴, И.В. Решетникова³⁵);
- лишь материально-правовые и процессуально-правовые факты»³⁶.

«Большинство ученых придерживаются мнения о том, что в содержание понятия предмета доказывания следует включать только юридические факты, имеющие материально-правовое значение (А.Ф. Клейнман³⁷, Т.А. Лилуашвили³⁸, М.К. Треушников³⁹ др.). Такая позиция является наиболее рациональной с научной и практической точек зрения, поскольку позволяет акцентировать внимание на самых значимых для правильного рассмотрения и разрешения дела фактах. Предмет доказывания составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Для обозначения всей совокупности фактов, подлежащих установлению по делу с помощью судебных доказательств, целесообразно использовать другое понятие - пределы доказывания. Правильное определение предмета доказывания, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела, исключительно важно, поскольку невыяснение существенных обстоятельств влечет вынесение необоснованного судебного решения, а значит, недостижение целей гражданского судопроизводства, состоящих в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, является основанием для отмены или изменения решения суда»⁴⁰.

Определяется предмет доказывания под влиянием основания иска истца (формулируется основание иска в письменном виде в содержательной части искового заявления), возражения против иска ответчика (может содержаться в отзыве на исковое заявление, в письменных или устных объяснениях ответчика) и нормы материального права. Необходимо заметить, что именно суд, являясь субъектом доказывания, обязан правильно определить круг юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. От надлежащего исполнения судом данной обязанности зависит обоснованность судебного решения и, как следствие, правильное разрешение дела, защита прав и законных интересов граждан и других лиц. Разумеется, при установлении предмета доказывания суд не связан основаниями иска и возражения против иска. Прямое отношение к предмету доказывания имеет норма материального права. Стороны в силу

³⁴ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань. 1976. С. 48, 55.

³⁵ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 3-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2005. 464 с.

³⁶ Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. М., 1981.

³⁷ Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 33.

³⁸ Лилуашвили Т.А. Предмет доказывания и распределения бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 6-7.

³⁹ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 22.

⁴⁰ Гражданский процесс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

объективных или субъективных причин могут ошибочно не ссылаться на обстоятельства, имеющие значение для дела, не упоминать их в исковом заявлении, отзыве на иск, в своих объяснениях в судебном заседании, хотя из смысла нормы материального права эти факты должны быть предметом исследования в суде. Таким образом, норма материального права оказывает самое непосредственное влияние на формирование предмета доказывания.

В числе фактов, образующих предмет доказывания, выделяются такие юридически значимые обстоятельства, которые в силу своих характеристик и свойств не подлежат доказыванию в смысле их подтверждения с помощью доказательств. Однако это не говорит о том, что эти факты исключаются из предмета доказывания, и они не нуждаются в судебном познании, установлении. Все обстоятельства независимо от своих качеств, которые имеют значение для правильного разрешения дела, должны быть судом установлены и, в итоге, зафиксированы в судебном решении. Установить факт в судебном познании или судебном доказывании означает признать это обстоятельство существующим. В связи с этим используемая в ст. 61 ГПК РФ, ст. 69 АПК РФ формула «основания освобождения от доказывания» вовсе не означает, что эти факты не нуждаются в познании.

Итак, основаниями освобождения от доказывания являются:

1. Факты, признанные судом общеизвестными

«Как следует из процессуальных кодексов не подлежат доказыванию общеизвестные факты (ч. 1 ст. 69 АПК РФ, ч. 1 ст. 61 ГПК РФ, ч. 1 ст. 64 КАС РФ). Определенные обстоятельства по усмотрению суда могут быть признаны общеизвестными, если они известны широкому кругу лиц, в том числе составу суда, рассматривающему дело. Такие факты принято делить на всемирно известные, известные на территории Российской Федерации, локально известные (например, пожары, наводнения). Об общеизвестности последних должна быть сделана отметка в судебном решении (на случай апелляционного, кассационного или надзорного обжалования решения)»⁴¹.

Для признания факта общеизвестным необходимо наличие в совокупности двух условий:

- известность факта широкому кругу лиц на данной территории;
- известность данного факта суду (судье).

Правовым последствием признания факта общеизвестным является установление его бесспорности, опровержение которого возможно уже только в апелляционном производстве.

«Общеизвестными могут быть признаны только явления объективной действительности, но не обстоятельства, основанные на субъективной оценке чего-либо или кого-либо, например, субъективной оценке личности. В частности, не относится к общеизвестному факту характеристика человека»⁴².

⁴¹ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с. // СПС Консультант плюс.

⁴² Там же.

2. Преюдициальные факты

Такие факты в процессуальной теории еще называют предрешенными.

К преюдициальным относятся для судов общей юрисдикции (ч. 2-5 ст. 61 ГПК РФ):

– обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или решением арбитражного суда по ранее рассматриваемому делу, в котором участвовали те же лица;

– действия лица, в отношении которого вынесены вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом;

– «обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 ГПК РФ, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия»⁴³.

Для арбитражных судов (ч. 2-5 ст. 69 АПК РФ):

– обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением суда общей юрисдикции или судебным актом арбитражного суда по ранее рассматриваемому делу, в котором участвовали те же лица;

– действия лица, в отношении которого вынесены вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом;

– «обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном [статьей 186 АПК РФ](#), или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия»⁴⁴.

В силу преюдициальности данные факты обязательны для суда, рассматривающего дело, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении настоящего дела, в котором участвуют те же лица.

Правила о преюдициальности фактов адресуются как суду, так и лицам, участвующим в деле. Суд, рассматривая и разрешая дело в порядке гражданского судопроизводства, обязан принять в качестве бесспорных, не подлежащих доказыванию обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением

⁴³ Гражданский процесс: учебник / [Алешукина С. А., Афтахова А. В., Баранов И. В. и др.] ; под редакцией заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук профессора Л. В. Тумановой. - Москва : Проспект, 2019. - 411 с

⁴⁴ Ч. 5 ст. 61 ГПК РФ.

или судебным актом по ранее рассмотренному гражданскому делу с участием тех же лиц. Сторонам запрещается оспаривать такие обстоятельства в дальнейшем (при рассмотрении другого дела с их участием), если они участвовали в ранее рассмотренном гражданском деле.

Преюдициальное значение могут иметь не только материально-правовые факты, установленные судом и нашедшие отражение в судебном решении, но и факты, зафиксированные в судебном определении, вступившем в законную силу, которым разрешаются вопросы процессуально-правового характера, например, в определении об утверждении заключенного сторонами мирового соглашения и прекращении на этом основании производства по делу. Вместе с тем «нужно учитывать, что другие судебные постановления судов общей юрисдикции, кроме судебного решения, имеют преюдициальное значение только для этих судов, а соответственно судебные акты арбитражных судов, за исключением решения суда, обладают преюдициальной силой именно для данных судов. Кроме того, заслуживает внимания вопрос о преюдициальном значении в арбитражном процессе судебных постановлений судов общей юрисдикции»⁴⁵ по делам об административных правонарушениях. Из Постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»⁴⁶ вытекает позиция, согласно которой судебные постановления по делам об административных правонарушениях не обладают в арбитражном процессе преюдициальным значением, они лишь «принимаются во внимание арбитражным судом».

Вместе с тем встает вопрос о преюдициальности судебного акта арбитражного суда по делу об административном правонарушении. Если для судов общей юрисдикции этот вопрос решен, благодаря «закону о процессуальной реформе», то для арбитражных судов продолжает действовать редакция ст. 69 АПК РФ. То есть, исходя из толкования ст. 69 АПК Российской Федерации, для арбитражных судов при рассмотрении гражданского дела судебный акт по административному делу об административном правонарушении преюдициальное значение имеет в полном объеме, что вряд ли можно признать правильным, поскольку правовая характеристика фактов, например, в гражданском праве и административном праве не совпадает.

В этой связи нужно еще раз акцентировать внимание на том, что «в соответствии с ГПК РФ и АПК РФ преюдициальность фактов определяется не только тем, что они устанавливаются соответствующим судебным постановлением или актом, вступившим в законную силу, но условиями, относящимися к субъектному составу участников процесса. Иными словами, факты не доказываются при рассмотрении дела, только если в нем участвуют те же лица, что и в деле, применительно к которому данные обстоятельства были установлены»⁴⁷.

⁴⁵ Opalev r.o. General provisions of the doctrine of evidence in the russian commercial litigation procedure // Russian law: theory and practice. № 2. 2012. с. 63-75.

⁴⁶ Вестник ВАС РФ. № 8. 2004.

⁴⁷ Гражданский процесс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Лица, не участвовавшие в деле, по которому судом общей юрисдикции или арбитражным судом вынесено соответствующее судебное постановление или акт, вправе при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами ([пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»](#)⁴⁸).

Следует обратить внимание на то, что судебный приказ выносится без судебного разбирательства и вызова сторон для заслушивания их объяснений ([ч. 2 ст. 126 ГПК РФ](#), [ч. 2 ст. 229.5 АПК РФ](#)) «и бесспорность преюдициальных фактов вытекает из бесспорного характера дел, по которым приказ выдается. Факты, установленные при вынесении судебного приказа, будут иметь преюдициальное значение только по делам, в которых участвуют лица, в отношении которых был вынесен судебный приказ»⁴⁹.

«В ГПК РФ и АПК РФ определяется круг юрисдикционных органов и принимаемых ими постановлений и актов, которыми могут быть установлены обстоятельства, имеющие преюдициальное значение. Это говорит о том, что не являются преюдициальными обстоятельства, установленные постановлениями каких-либо других органов, - решениями третейских судов, постановлениями следственных органов, органов прокуратуры и др.»⁵⁰.

3. Факты, признанные стороной

Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств ([ч. 2 ст. 68 ГПК РФ](#)).

«Признание обстоятельств должно быть сделано стороной определенно и недвусмысленно в устной или письменной форме. Признание заносится в протокол судебного заседания. Письменное заявление о признании обстоятельств приобщается к материалам дела. Значение не подлежащих доказыванию признанные обстоятельства приобретают только при условии принятия такого признания судом. О признании стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения указываются в мотивировочной части решения одновременно с выводами суда об установлении этих обстоятельств ([пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»](#))»⁵¹.

Однако если у суда имеются основания полагать, что признание совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения, суд не принимает признания, о чем выносится определение. В этом случае данные обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях ([ч. 3 ст. 68 ГПК Российской Федерации](#)).

«Сторона, сделавшая признание обстоятельств в установленном порядке, не лишается права отказаться от признания в дальнейшем в этом же процессе. Не может иметь юридического значения признание по умолчанию, когда сторона не заявляет о признании обстоятельств, но и не оспаривает их. В судебной практике встречаются

⁴⁹ Там же.

³² Там же.

⁵¹ Там же.

случаи, когда обе стороны обходят молчанием»⁵² те или иные обстоятельства, имеющие значение для дела. «Такие обстоятельства не могут рассматриваться судом как установленные и не нуждающиеся в доказывании вследствие их молчаливого признания сторонами»⁵³.

«В соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, согласно которой суд выносит имеющие значение для дела обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались, он должен предложить сторонам подтвердить или опровергнуть данные обстоятельства»⁵⁴.

В арбитражном процессе признание стороной обстоятельств регламентировано немного по-другому. Согласно ст. 70 АПК Российской Федерации:

1. Арбитражные суды первой и апелляционной инстанций на всех стадиях арбитражного процесса должны содействовать достижению сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях, проявлять в этих целях необходимую инициативу, использовать свои процессуальные полномочия и авторитет органа судебной власти.

2. Признанные сторонами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания.

Достигнутое в судебном заседании или вне судебного заседания соглашение сторон по обстоятельствам удостоверяется их заявлениями в письменной форме и заносится в протокол судебного заседания.

3. Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон. Признание, изложенное в письменной форме, приобщается к материалам дела.

3.1. Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований.

4. Арбитражный суд не принимает признание стороной обстоятельств, если располагает доказательствами, дающими основание полагать, что признание такой стороной указанных обстоятельств совершено в целях сокрытия определенных фактов или под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения, на что арбитражным судом указывается в протоколе судебного заседания.

В этом случае данные обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

5. Обстоятельства, признанные и удостоверенные сторонами в порядке, установленном настоящей статьей, в случае их принятия арбитражным судом не проверяются им в ходе дальнейшего производства по делу.

Как видно, содержание правила о бесспорности фактов в арбитражных судах по некоторым моментам отличается от аналогичного правила в гражданском процессе, а именно, в части признания бесспорного факта, который не был оспорен другой стороной, то есть так называемое, молчание о факте. Данное положение АПК РФ следует признать оправданным из соображений целесообразности концентрации доказательственного материала при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции и в связи с тем, что в деле принимают участие профессиональные участники рынка, обладающие необходимым ресурсами, в том числе, по надлежащей правовой защите своих прав.

Сбор судебных доказательств

Сбор доказательств – это поиск, подборка, выявление, определение лицами, участвующими в деле, а в некоторых случаях и судом судебных доказательств, необходимых для правильного разрешения дела.

В большинстве случаев суд не испытывает при этом особых затруднений: в соответствии с принципом состязательности стороны сами формируют и представляют доказательственную базу, необходимую для правильного разрешения дела. Как правило, необходимые для разрешения дела доказательства (договоры, проданный товар и т.п.) находятся во владении у лиц, участвующих в деле, и в первую очередь у спорящих сторон, поскольку именно они – это субъекты являющихся объектом судебного познания материальных правоотношений. Вместе с тем доказательства могут находиться у других лиц, в этом случае лица, участвующие в деле, принимают меры по истребованию этих материалов путем, например, направления запроса в архивные учреждения, в соответствующие органы государственной власти и местного самоуправления. При сборе доказательств суд вправе, а в некоторых случаях обязан, оказывать содействие заинтересованным лицам: выносит определения о назначении судебной экспертизы, судебном поручении, истребовании доказательств. Однако имеются случаи, когда суд по своей инициативе обязан наполнить материалы дела определенными доказательствами, то есть выявить нужное доказательство и дополнить им доказательственную базу по делу. Так, согласно ст. 283 ГПК РФ судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую [экспертизу](#).

Представление доказательств

Данное процессуальное действие заключается в сообщении, доведении до сведения суда и лиц, участвующих в деле, о наличии судебных доказательств по делу. Осуществляется представление доказательств путем заявления ходатайств (устных или письменных) о приобщении к материалам дела письменных, вещественных доказательств, о вызове для допроса в судебном заседании свидетелей и т.д., либо путем приложения доказательств к заявлению в суд. Может показаться, что данная деятельность реализуется

исключительно лицами, участвующими в деле, однако суд в этом процессе также принимает самое активное участие. Именно суд делает окончательный вывод о допусчении представленного заинтересованным лицом доказательства для его исследования в судебном заседании путем вынесения определения (устного (протокольного) или письменного). Кроме того, согласно ч. 1 ст. 57, п. 2 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 135 АПК РФ суд предлагает сторонам, если это необходимо, представить дополнительные доказательства. Данные процессуальные нормы свидетельствуют о том, что законодатель придерживается позиции о недопустимости в российском правосудии положения суда как стороннего, безучастного, наблюдателя, «арбитра» при рассмотрении дела. Суд, являясь органом правосудия, должен иметь самый непосредственный интерес в правильном разрешении правовых ситуаций, а для этого, очевидно, он должен иметь в определенной степени возможность прямого участия в доказывании обстоятельств по делу, в том числе, при решении вопроса о допуске представленного доказательства для исследования.

С вопросом представления доказательств связано процессуальное действие по раскрытию доказательств. Процессуальные законы (ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, ч. 3 и 4 ст. 65 АПК РФ) стимулируют каждое лицо, участвующее в деле, сообщить другим субъектам доказывания о наличии у них всех имеющихся доказательств до судебного заседания. Продиктовано это тем, чтобы не допустить злоупотребления правом лицами, участвующими в деле, затягивания рассмотрения дела.

Исследование доказательств

Исследование доказательств состоит в извлечении информации о фактах из представленных по делу доказательств через их восприятие и изучение судом и лицами, участвующими в деле. В зависимости от вида доказательств различаются способы их исследования: заслушивание, опрос или допрос (объяснения сторон и третьих лиц, показание свидетелей, заключение эксперта), прочтение и оглашение (письменные доказательства, электронные документы, заключение эксперта), осмотр (вещественные доказательства), воспроизведение (аудио- и видеозаписи). При исследовании доказательства анализируются, сопоставляются друг с другом, выявляется их взаимная связь и непротиворечивость. Разумеется, что такие логические и мыслительные операции имеют определенные процессуальным законодательством задачи. Исследование нужно, чтобы выясни достоверность каждого отдельного доказательства, их относимость и допустимость.

Исследование достоверности

Доказательство является достоверным тогда, когда содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. При оценке доказательств сомнения в достоверности могут возникнуть в силу ряда обстоятельств.

Первое из них относится к источнику доказательственной информации. Изучение источника доказательства с точки зрения его способности к адекватному восприятию, сохранению и воспроизведению информации имеет немаловажное значение. Возможное искажение доказательственной информации может быть связано, например, с

индивидуальными психофизиологическими особенностями лица, привлекаемого в процесс в качестве свидетеля, или с физическими, химическими и иными свойствами предметов как источников вещественных доказательств и т.д.

Сомнения в достоверности информации, содержащейся в письменных документах, возникают при наличии дефектов в их оформлении, в частности, при отсутствии необходимых реквизитов, нарушении порядка составления, выдачи, а также в силу того, что в документах имеются исправления, приписки, подчистки и т.п.

Достоверность доказательства может подвергаться сомнению не только в связи с дефектами источника доказательственной информации, но и тогда, когда в деле имеются два или более доказательства с противоположным содержанием. В этом случае достоверность (недостоверность) доказательств устанавливается путем их сопоставления с другими имеющимися в деле или дополнительно представленными доказательствами⁵⁵.

Исследование относимости доказательств

Относимость доказательств – мера, определяющая вовлечение в гражданский процесс по конкретному делу только нужных и достаточных доказательств.

«Относимым по гражданскому делу будет считаться доказательство, способное по содержанию явиться логической посылкой в суждении суда, подтверждающей или опровергающей существование искомых фактов. Под относимостью понимается наличие объективной связи между содержанием судебных доказательств (сведениями, содержащимися в средствах доказывания) и самими фактами, являющимися объектом судебного познания. Наличие такой объективной связи позволяет восстановить на основе доказательств фактическую картину действий, имевших место, как правило, в прошлом времени»⁵⁶.

Одна из проблем понимания сущности правила об относимости доказательств состоит в том, что «в юридической литературе относимость доказательств трактуется по-разному. Одни авторы считают, что относимость доказательств – признак судебных доказательств; другие полагают, что относимость судебных доказательств – не более чем условие допущения доказательств в процесс. Так, И.М. Резниченко считает, что относимость доказательств является не более чем условием допущения доказательств в процессе, поскольку вопросы относимости доказательств решаются до исследования их судом. «Представляется, что И.М. Резниченко преувеличивает возможности судьи (суда) в безошибочном решении вопроса относимости доказательства при их принятии, собирании, исследовании. Суд (судья) при истребовании, принятии доказательств только предполагает наличие объективной связи между доказательством и доказываемым фактом. В процессе судебного разбирательства, в процессе оценки доказательств в их совокупности может выясниться, что в действительности отношения к делу та или иная информация не имеет»⁵⁷.

Наряду с этим «относимость доказательств иногда сложно определить в момент подачи иска. Поэтому, если суд отказывает в принятии доказательства как не

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С.125.

⁵⁷ Там же.

относящегося к делу, это не препятствует сторонам позже вновь заявить ходатайство об исследовании или истребовании этого же доказательства»⁵⁸.

Кроме того, «вопросы относимости доказательств решаются судом и в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, и в процессе судебного разбирательства, то есть при исследовании доказательств, при отложении дел для истребования дополнительных доказательств, при оценке доказательств в их совокупности. По мнению И.М. Резниченко получается, что если в процессе исследования доказательств выяснилось, что они не относятся к делу, то о них можно и не упоминать в судебном решении. Это утверждение противоречит действующему закону в той части, что суд должен в мотивировочной части решения указать доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, ч. 4 ст. 170 АПК Российской Федерации)»⁵⁹.

«Рассмотрение относимости доказательств только как свойства, признака судебных доказательств или только как условия допущения доказательств в процесс»⁶⁰ значительно сужает «смысл и значение данного правового явления. Такая трактовка относимости доказательств несколько односторонняя и неполная. Остается в стороне исследование процессуальных гарантий, обеспечивающих принятие, истребование, исследование и отбор в результате оценки только относимых доказательств на всех этапах доказывания. Нельзя не заметить, что норма об относимости доказательств (ст. 59 ГПК, ст. 67 АПК РФ) устанавливает, прежде всего, правило поведения суда и всех участвующих в деле лиц в процессе судебного доказывания, руководство к совершению процессуальных действий по представлению, исследованию и оценке доказательств»⁶¹.

Из содержания ст. 59 ГПК и ст. 67 АПК РФ усматривается, что норма об относимости доказательств адресована главным образом суду, поскольку стороны и другие заинтересованные лица, представляя доказательства, могут ошибаться в оценке их относимости к делу либо могут сознательно уводить суд в сторону от объекта познания. «Суд же в соответствии с правилом относимости доказательств обязан регулировать процесс представления, истребования, исследования и оценки доказательств в направлении отбора необходимого и достаточного доказательственного материала для обоснования судебного решения. Рассмотрение относимости доказательств как правила поведения позволяет исследовать специфику оперирования доказательствами на разных стадиях развития процесса. Для деятельности судов особенно важно изучение гарантий, обеспечивающих относимость доказательств по гражданским делам»⁶².

«Относимость доказательств есть не только их свойство, но и правило поведения суда, в силу которого он принимает, истребует, исследует только доказательства, способ-

⁵⁸ Треушников М.К. Указ. соч. С. 129.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Треушников М.К. Указ. соч. С. 126.

⁶¹ Треушников М.К. Указ. соч. С. 126.

⁶² Треушников М.К. Указ. соч. С. 126-127.

ные подтвердить факты, имеющие значение по делу, необходимые и в то же время достаточные для вынесения обоснованного решения»⁶³.

«Таким образом, относимость доказательств определяется наличием связи между содержанием фактических данных и самими подлежащими установлению фактами, имеющими значение для правильного разрешения дела»⁶⁴.

«Полнота судебного познания фактических обстоятельств по делу означает, с одной стороны, привлечение всех необходимых доказательств, с другой, исключение излишнего, загромождающего процесс доказательственного материала»⁶⁵.

Другая неопределенность правила об относимости доказательств усматривается в том, что «закон не перечисляет и не указывает полного круга относимых к тому или иному делу доказательств. Относимость доказательств по конкретному гражданскому делу определяется путем оценочных суждений суда, формируемых на объективной основе. Какова эта объективная основа формирования правильного внутреннего убеждения суда, позволяющая ему из всех представляемых доказательств выбрать имеющие отношение к делу?»⁶⁶.

«Ошибка суда в определении круга относимых по делу фактов, т. е. объективной основы, может привести к неверному решению вопроса относимости доказательств. Это выражается в том, что по делу собираются либо ненужные доказательства, либо не истребуются действительно необходимые»⁶⁷.

Так, «по одному из дел М. обратилась в суд с заявлением об установлении факта получения заработной платы за время работы на предприятии в 1983-1988 гг. в размере 429 руб., ссылаясь на то, что сведения о ее зарплате за этот период не сохранились, данные о заработной плате необходимы для перерасчета назначенной пенсии по старости. Подтвердить заработок возможно только свидетельскими показаниями. Решением районного суда заявление было удовлетворено. Постановлением президиума областного суда решение первой инстанции отменено и постановлено новое решение об отказе в удовлетворении заявления. Отменяя решение, президиум областного суда исходил из того, что в соответствии с п. 15 Порядка предоставления и оформления документов для назначения пенсий, утвержденного Министерством труда РФ 13.08.1992г., сведения о зарплате могут устанавливаться на основании лицевых счетов, платежных ведомостей и иных документов о выплаченной заработной плате. Все иные доказательства, включая свидетельские показания, являются неотносимыми к данному делу, поскольку подтверждают лишь факт наличия заработка, но не его размер. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отменила судебные постановления по делу и направила дело на новое рассмотрение, указав, что гражданское судопроизводство регулируется нормативными актами не ниже федерального закона (ст. 1 ГПК РФ). Следовательно, в нормативном акте Министерства труда РФ не может быть определено,

⁶³ Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002. С.78-80.

⁶⁴ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 133.

⁶⁵ Треушников М.К. Указ. соч. С. 127.

⁶⁶ Треушников М.К. Указ. соч. С. 127.

⁶⁷ Фокина М.А. Относимость доказательств и новый ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. №. 6. С. 18.

какими доказательствами должны подтверждаться те или иные обстоятельства. Отсюда относимыми к данному делу будут любые полученные в предусмотренном законом порядке сведения о факте получения М. заработка за указанный период»⁶⁸.

Итак, «как показывает судебная практика, наиболее часто встречающийся недостаток судебных решений, который касается необоснованности конечных выводов суда и влечет отмену решений вышестоящими судами, состоит именно в не выяснении всех фактов, имеющих значение для правильного разрешения дела судом первой инстанции»⁶⁹. Как преодолеть эту проблему?

«В юридической литературе распространено мнение, что решение вопроса об относимости доказательств предполагает исследование двух моментов. Во-первых, нужно первоначально определить, входит ли факт, для установления которого привлекается данное доказательство, в состав предмета доказывания или в число иных фактов, необходимых для правильного разрешения дела. Во-вторых, способно ли доказательство, с учетом его содержания, этот факт устанавливать? Другими словами, имеется ли связь между доказательством и фактом, подлежащим установлению?»⁷⁰.

«Относимыми являются представляемые доказательства, которые способны подтвердить или опровергнуть:

- факты предмета доказывания;
- доказательственные факты;
- факты, дающие основание для вынесения частного определения по делу, которые сопутствуют фактам предмета доказывания и доказательственным фактам;
- факты, влияющие на приостановление, прекращение дела и оставление заявления без рассмотрения»⁷¹.

Особую сложность для суда составляет и тот факт, что нормы материального и процессуального права не указывают на перечень относимых доказательств по конкретным делам. «Поэтому из норм материального права, регулирующих спорное правоотношение, суд устанавливает не круг относимых доказательств, а круг относящихся к делу фактов. Убеждение судей в отношении отбора необходимого доказательственного материала основано на точном определении круга юридических фактов, являющихся основанием требований и возражений сторон и определяющих существо спора»⁷².

«В зависимости от спорного правоотношения один и тот же факт по одному гражданскому делу может обладать свойством относимости и соответственно требовать доказывания с помощью относимых доказательств. По другому, на первый взгляд, аналогичному спору этот факт не является относимым и не влечет его доказывания. Так, при разрешении споров о взыскании алиментов с детей на родителей (ч. 1 ст. 87

⁶⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6. С. 22.

⁶⁹ Треушников М.К. Указ. соч. С. 128.

⁷⁰ Треушников М.К. Указ. соч. С. 127.

⁷¹ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 132-133.

⁷² Фокина М.А. Относимость доказательств и новый ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. №. 6. С. 20.

Семейного кодекса РФ)⁷³ требуется выяснение фактов материального положения как истца, так и ответчика и, соответственно, исследование доказательств, подтверждающих эти факты. Наоборот, при разрешении споров о взыскании алиментов с родителей на детей (ч. 1 ст. 80 Семейного кодекса РФ) факты материального положения взыскателя значения не имеют и доказательства, представленные в обоснование этих фактов, судом не принимаются как не имеющие отношения к делу»⁷⁴.

«Не исключено, что по делу может быть собрано множество относящихся к делу доказательств (например, показаний очевидцев дорожно-транспортного происшествия). В силу этого суд вправе ограничиться показаниями некоторых свидетелей, посчитав, что показания остальных лиц о тех же самых фактах не имеют значения для дела. Так, относимые факты могут быть исключены из числа исследуемых в суде»⁷⁵.

В соответствии с процессуальным законодательством суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для дела. Следовательно, относимость доказательств – это наличие их значения для дела. В связи с изложенным относимость доказательств следует понимать, как свойство судебных доказательств и правило поведения суда по допущению доказательств к делу.

Исследование допустимости доказательств

«Если относимость судебных доказательств определяется качеством их содержания, то есть наличием в доказательствах достаточной информации, способной подтвердить или опровергнуть интересующие суд факты, то допустимость доказательств как явление связано с их процессуальной формой»⁷⁶.

«Исходя из указаний закона, в теории гражданского и арбитражного процессов под допустимостью доказательств принято понимать как ограничение возможных источников получения судом информации об интересующих его фактах вообще, так и установленную нормами материального права невозможность использовать определенные средства доказывания для отдельных видов сделок. Таким образом, закон фактически говорит о допустимости средств доказывания, но не их логического содержания, устанавливая в общем виде определенные средства доказывания в подтверждение ряда юридических фактов»⁷⁷.

Одной из наиболее острых проблем существования правила о допустимости доказательств является отсутствие единого подхода к определению этого понятия. «В юридической литературе по гражданскому и арбитражному процессам допустимость доказательств определяется по-разному: 1) принцип процесса, процессуальное начало, 2) правило доказывания, 3) признак судебных доказательств. Представляется, что употребление понятия «принцип допустимости доказательств» применительно к граждан-

⁷³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

⁷⁴ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 133.

⁷⁵ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, В.М. Жуйков, А.В. Закарлюка; под ред. И.В. Решетниковой. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, Инфра-М., 2011. 496 с.

⁷⁶ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 135.

⁷⁷ Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 215.

скому судопроизводству является просто традицией, так как оно слишком преувеличивает значение и сущность этого явления. Употребление понятия «процессуальное начало» допустимости доказательств носит также слишком общий характер, так как о большинстве процессуальных норм обобщающего характера можно сказать, что они устанавливают процессуальные начала»⁷⁸.

«Допустимость доказательств можно рассматривать как совокупность правил доказывания. Однако следует подчеркнуть, что нормы, которые устанавливают правила допустимости, то есть порядок применения и использования средств доказывания, предусмотренных в законе, находятся в различных отраслях права. Эти нормы имеют общую целевую направленность, а именно, обеспечение достоверности доказательств»⁷⁹.

С данным мнением, в целом, можно согласиться, однако требует своего уточнения. Допустимость доказательств, являясь правилом поведения суда о допуске доказательства к делу в зависимости от его формы, располагается не в различных отраслях права, а в различных отраслях законодательства, поскольку допустимость доказательства – это исключительно институт процессуального права. Отрасли материального права не регулируют общественные отношения по исследованию судебных доказательств.

Иной проблемой в реализации правила о допустимости доказательств является вопрос о содержании норм, устанавливающих правила допустимости доказательств. «Одни авторы считают, что допустимость доказательств распространяется только на свидетельские показания, другие полагают, что правила допустимости распространяются на все средства доказывания»⁸⁰.

«По ряду категорий дел в гражданском процессе, например, о возмещении вреда в связи с повреждением здоровья, при разрешении спора о переводе на другую работу по состоянию здоровья, о признании лица недееспособным или признании выздоровевшего лица дееспособным суду приходится устанавливать юридические факты с помощью предписанных в законе средств доказывания, но без исключения других доказательств. На эти средства доказывания содержится прямое предписание в законе (например, ст. 283 ГПК об обязательном использовании заключения судебно-психиатрической экспертизы по делам о признании лица недееспособным)»⁸¹.

«Правило допустимости доказательств, установленное приведенными нормами, имеет иное содержание, по сравнению с установлением фактов, характеризующих сделки, и означает, что без средства доказывания, предписанного законом, по делу обойтись нельзя, его нельзя заменить другим доказательством, но при этом для подтверждения факта или его опровержения можно использовать дополнительно и другие средства доказывания, если этого требуют конкретные обстоятельства дела. Поэтому трудно согласиться с утверждением Ю.М. Жукова, который, исходя из того, что по делам о признании недееспособным в силу ст. 283 ГПК обязательно назначение судебно-

⁷⁸ Треушников М.К. Указ. соч. С. 138-139.

⁷⁹ Лумпова А.А. Понятие допустимости доказательства нуждается в дальнейшей разработке // Сборник материалов региональных научно-теоретических конференций. Хабаровск, 2003. С. 15-16.

⁸⁰ Треушников М.К. Указ. соч. С. 139.

⁸¹ Треушников М.К. Указ. соч. С. 140.

психиатрической экспертизы, считал, что другие средства доказывания по этим делам не допускаются»⁸². Подобный вывод подтверждается и судебной практикой. В соответствии с Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 15.11.2002 г. № 44-г-64 «К. обратилась в суд с заявлением о признании ее матери П. недееспособной. С целью установления психического состояния П. судья назначил судебно-психиатрическую экспертизу, результаты которой дали основание для вывода о действительном психическом расстройстве П. На основании заключения экспертизы и было вынесено решение о признании П. недееспособной. Однако, как указал Верховный Суд УР, в деле имелись еще и выписки из медицинской карты П., представленные суду сыном П., которые явно свидетельствовали о том, что незадолго до обращения К. в суд П. была абсолютно здорова, и давали основания усомниться в правильности заключения судебно-психиатрической экспертизы. Несмотря на это, руководствуясь ст. 283 ГПК РФ районный суд не учел этих доказательств и вынес решение только на основании заключения экспертизы, что привело к вынесению необоснованного решения. Решение первой инстанции было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение»⁸³.

Исходя из этого, допустимость доказательств распространяется не только на свидетельские показания, но и на другие средства доказывания, в частности, на заключение эксперта.

Другой проблемой, обсуждающейся в юридической литературе, является допустимость свидетельских показаний в случае нарушения сторонами письменной формы гражданско-правовых сделок.

«В зависимости от последствий нарушения письменной формы все сделки делятся на две группы:

1) сделки, для которых законом установлена простая письменная форма, нарушение которой влечет последствия в виде лишения стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки на свидетельские показания (ч. 1 ст. 162 ГК РФ⁸⁴);

2) сделки, для которых установлена простая или нотариальная письменная форма, а также их регистрация, когда нарушение такой формы влечет недействительность сделки.

Высказаны две различные точки зрения относительно того, охватывают ли правила допустимости доказательств обе группы сделок или только первую группу сделок.

И.М. Резниченко считает, что правила допустимости распространяются только на те сделки, по отношению к которым в связи с нарушением их формы установлено запрещение ссылаться на свидетельские показания.

Мохов А.А. полагает, что под действие допустимости доказательств подпадают случаи доказывания фактов сделок как первой, так и второй группы, т. е. сделок, для которых установлены как санкция в виде запрещения ссылаться на свидетельские

⁸² Треушников М.К. Указ. соч. С. 140-141.

⁸³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 15.11.2002. № 44-г-64.

⁸⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

показания, так и санкция в виде недействительности сделок»⁸⁵. Вряд ли с данной точкой зрения можно согласиться, поскольку правовое последствие в виде недействительности сделки является предметом регулирования гражданского права. Процессуальное право регламентирует вопросы использования доказательств по гражданскому делу, но не условий признания сделок, влекущих гражданско-правовые последствия, недействительными. Недействительность сделки – это все-таки материально-правовое последствие несоблюдения условий действительности сделок (в данном случае о форме сделки), а не последствие применения правила допустимости доказательств. Допустимость доказательств в процессе определяет круг средств доказывания, которые способны подтвердить наличие или отсутствие юридически значимых обстоятельств по делу.

Существует определенная сложность и с нотариально удостоверенными сделками. «Согласно п. 1 ст. 165 ГК РФ несоблюдение нотариальной формы сделки влечет за собой не только запрет ссылаться на доказательства, не соответствующие форме сделки, но и ничтожность сделки. Однако в законе (п. 2 ст. 165 ГК РФ) имеется исключение из общего правила. Если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется.

Встает вопрос, действует ли правило допустимости доказательств при рассмотрении и разрешении дел о признании сделки действительной в случае уклонения другой стороны от ее нотариального удостоверения. На наш взгляд, факты уклонения стороны от нотариального удостоверения сделки могут подтверждаться любыми доказательствами, в том числе и свидетельскими показаниями. Однако поскольку данного вида сделки требуют обязательной письменной формы, то ссылаться в подтверждение самой сделки и ее условий на свидетельские показания нельзя, так как действует общее правило недопустимости свидетельских показаний, установленное в п. 1 ст. 162 ГК РФ»⁸⁶.

«При выяснении влияния института допустимости доказательств на установление фактических обстоятельств по делу нельзя не учитывать, что этот институт включает в себя нормы с «позитивным» и «негативным» содержанием. Это обстоятельство предопределяет необходимость дифференцированного подхода к исследованию вопроса о соотношении правил допустимости доказательств и достижения истины по делу. Нормы о допустимости доказательств с положительным («позитивным») характером содержания полностью соответствуют цели достижения верного знания о фактических обстоятельствах спорного правоотношения и никакой коллизии этих норм и целей правосудия нет и быть не может. Обязанность подтверждения юридических фактов только определенными средствами доказывания»⁸⁷ (вексель, коносамент, чек, акция, заключение МСЭК, судебно-психиатрическая экспертиза) «без исключения других средств

⁸⁵ Мохов А.А. Правила допустимости доказательств в гражданском процессе России и их применение в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 11. С. 26.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Треушников М.К. Указ. соч. С. 149.

доказывания, установленная рядом норм права, гарантирует правильное рассмотрение и разрешение дела»⁸⁸.

Имеются также конструкции норм процессуального права, которые прямо допускают использование определенных средств доказывания и, в первую очередь, свидетельские показания. Например, в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 887 ГК РФ⁸⁹ передача вещи на хранение при чрезвычайных обстоятельствах (пожаре, стихийном бедствии, внезапной болезни, угрозе нападения и т.п.) может быть доказываема свидетельскими показаниями.

Вместе с тем с точки зрения позитивного характера допустимости доказательств интерес представляют нормы материального права, устанавливающие императивные детальные требования к форме сделок, при несоблюдении которых сделка считается недействительной. Так согласно ст. 550 ГК РФ договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (пункт 2 статьи 434). Несоблюдение формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность. В системной связи данной нормы материального права и процессуальных норм ст. 60 ГПК РФ и 69 АПК РФ можно заключить о необходимости наличия определенных письменных документов, с помощью которых может быть установлен факт наличия или отсутствия сделки. Стоит подчеркнуть, что правило допустимости с позитивным содержанием не исключает использование других средств доказывания для подтверждения фактов.

«Правила допустимости с отрицательным «негативным» содержанием, включающие запрет ссылаться на свидетельские показания в случае спора и являющиеся санкциями за нарушение формы сделок (контрактов) в их правовом назначении также не противоречат целям судебного назначения»⁹⁰ (п. 1 ст. 162, п. 2 ст. 812 ГК РФ).

«Практика по рассмотрению судами споров, вытекающих из сделок, свидетельствует, что иногда стороны (граждане, но не организаций) не имеют допустимых доказательств в подтверждение сделки потому, что были связаны при совершении сделок обстоятельствами этического порядка: родственными и товарищескими связями, чувствами долга и уважения, ситуацией, затрудняющей получение письменных доказательств»⁹¹. Именно поэтому в юридической литературе сложилось иное мнение на рассматриваемую проблему.

Так, А.Т. Боннер указывает, что применение правила допустимости к свидетельским показаниям есть ничто иное, как правовой анахронизм, недопустимый в условиях современного гражданского процесса, ориентированного на рыночные отношения. А.Т. Боннер отмечает, что в деловом мире большинства зарубежных стран уже давно не принято, а то и попросту невозможно заключение договора порой на очень крупную сумму в письменной, а тем более в нотариальной форме. В данном отношении любопытно свидетельство журналиста В. Осипова в течение ряда лет, проработавшего в

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁹⁰ Треушников М.К. Указ. соч. С. 150.

⁹¹ Там же.

Англии: «На лондонской бирже ежедневно совершаются операции на тысячи, иногда на многие миллионы фунтов стерлингов. Через брокеров и джобберов там меняют собственников акции крупнейших предприятий и целые состояния. И совершаются все эти операции не на бумаге и даже не на словах, а на пальцах. Курсы акций колеблются поминутно. Некогда в этих условиях составлять купчую, консультироваться с юристом, собирать свидетелей и заверять акт у нотариуса. Некогда даже разговаривать. Да и нельзя разговаривать в зале, где одновременно продают и покупают акции три-четыре сотни людей. За всеобщим гомоном расслышать партнера, находящегося у своего стенда, все равно невозможно. Договариваются, как глухонемые, на пальцах. Занесут тут же результат сделки в собственную записную книжку и уже после закрытия биржи подводят итоги, кто, сколько и кому должен. Брокер или джоббер, отказавшийся подтвердить свой «вексель на пальцах», назавтра может не возвращаться: совет биржи немедленно вычеркнет его из своих списков». Непонятно, по каким причинам в нашей стране законодатель до сих пор придерживается этого устаревшего правила о недопустимости свидетельских показаний в случае несоблюдения письменной формы сделки, тогда как современный гражданский оборот требует более гибких правовых предписаний»⁹².

«Говоря о допустимости доказательств в процессе следует остановиться и на той проблеме, что ныне действующая ст. 55 ГПК РФ не содержит в качестве средства доказывания консультаций специалистов в отличие от норм АПК РФ. Возможность их использования в гражданском процессе обнаруживается лишь в ст. 188 ГПК РФ»⁹³. Подобная неопределенность норм приводит к парадоксальной ситуации: с одной стороны, консультации специалиста стали судьями использоваться, а, с другой стороны, в своих решениях на них судьи ссылаться избегают, очевидно из-за боязни нарушить требования п. 2 ст. 195 ГПК РФ – основывать решения только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Приведем один из наиболее показательных примеров. В Волжском районном суде г. Саратова в июне 2003 г. рассматривалось дело о защите чести, достоинства и деловой репутации директора ОАО «Втормет» К. Истец считал, что распространенные газетой «Саратовский Арбат» сведения о том, что «возглавлял г-н К. ОАО «Втормет» не соответствуют действительности и порочат его честь, достоинство и деловую репутацию, так как истец и сейчас возглавляет указанное предприятие. Употребление же глагола «возглавлял» в прошедшем времени привело к возникновению у партнеров ОАО сомнений в том, что истец является Генеральным директором ОАО «Втормет» в настоящее время. Специалист-филолог объяснила суду, что глагол «возглавлял» употреблен в перфектном прошедшем времени, что не позволяет говорить о том, что истец в настоящее время не возглавляет ОАО «Втормет», употребление глагола прошедшего времени несовершенного вида не является в данном случае некорректным, создает временной континуум прошедшего-настоящего времени. Консультация специалиста почти дословно была изложена в вынесенном судебном решении как

⁹² Боннер А.Т. Правило допустимости доказательств в гражданском процессе: необходимость или анахронизм // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 26-27.

⁹³ Сегал О.А. Проблемы исследования отдельных средств доказывания в суде // Социально-экономическое управление: теория и практика. № 1 (17). 2010. С. 110-117.

основание к отказу в удовлетворении исковых требований, однако источник знаний в решении упомянут не был.

Принимая во внимание то обстоятельство, что кассационная жалоба истца была оставлена Саратовским областным судом без удовлетворения, а решение без изменения, можно сделать вывод о выработанном судебной практикой правиле использования консультаций специалиста – использовать их можно, но как источник доказывания не упоминать, выдавая за собственные умозаключения суда. Возможно, такое положение не бесспорно, но, увы, законодатель не оставляет судам иного выхода при использовании ст. 188 ГПК РФ⁹⁴.

Решая вопрос о том, какие доказательства допускать, а какие не допускать в процесс, суд сталкивается с еще одной проблемой применения правила о допустимости доказательств. В настоящее время ни один закон Российской Федерации не содержит в целом систематизированном виде, как таковых, самих правил допустимости доказательств. В настоящее время действует достаточно лаконичная формулировка ст. 60 ГПК РФ и ст. 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Свойство же допустимости доказательств в конечном итоге должно определяться законом. Отдельные нормы, относящиеся к этим правилам, находятся в различных правовых актах, что, однако, лишь затрудняет их практическое применение.

«Отсутствие правил допустимости доказательств в законе объясняется различными причинами, в том числе и определенной надеждой на то, что сама судебная практика выработает эти правила. Однако действительность не оправдала ее. Данные вопросы остались уделом теоретиков. Вопросам теории доказательств вообще, и выработки правил допустимости доказательств, много внимания уделяли Н.С. Алексеев, В.В. Золотых, П.А. Лупинская, М.С. Строгович, М.К. Треушников, И.Я. Фойницкий и другие ученые-процессуалисты»⁹⁵. Так, В.В. Золотых, предлагает придерживаться следующих правил при определении допустимости доказательств: правила о надлежащем субъекте представления доказательств; правила о надлежащем источнике получения доказательства; правила о надлежащей процедуре получения доказательства⁹⁶.

Согласно правилу «О надлежащем субъекте» доказательство должно быть получено лицом, правомочным по данному делу проводить то процессуальное действие, в ходе которого это доказательство получено. В гражданском и арбитражном процессах субъектами получения доказательств выступают стороны и суд. Доказательства, полученные лицом, не имеющим право осуществлять определенные процессуальные действия или подлежащим отводу, должны признаваться недопустимыми.

Согласно правилу «О надлежащем источнике» доказательства должны быть получены только из предусмотренных законом источников – средств доказывания (объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные

⁹⁴ Исаенкова О.А. Нерешенные вопросы доказательств //эж-ЮРИСТ. 2003. № 47. С. 7-8.

⁹⁵ Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 98-99.

⁹⁶ Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов-н/Д., 1999.

С. 59.

доказательства, заключения экспертов, аудио- и видеозаписи и другие материалы). Получение доказательства из не установленного законом источника влечет за собой его недопустимость.

Согласно правилу «О надлежащей процедуре», доказательство должно быть получено с соблюдением требований относительно порядка совершения соответствующего процессуального действия. Процессуальным законом предусмотрен целый ряд процессуальных действий. Например, истребование судом письменных и вещественных доказательств, назначение эксперта, осмотр на месте, судебное поручение.

Материалы (сведения), полученные путем проведения действий, не предусмотренных законом, либо с нарушением требований закона к процедуре производства процессуального действия (требований ко времени, месту совершения действия, об обязательном участии специалиста, переводчика, некоторые другие), не могут быть положены в основу судебного решения.

«Соблюдение отмеченных ранее правил позволит освободить процесс от не относящегося к делу материала, обеспечить его более надежными доказательствами, а также объективизировать» деятельность судьи, в том числе, выявить причины судебных ошибок»⁹⁷.

На стадии исследования доказательств возможна ситуация, когда доказательство, исследуемое судом и участниками процесса, не принимается во внимание по причине его недопустимости. Допустимость доказательств характеризует форму доказательств и означает, что обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (ст. 60 ГПК РФ).

Как же правильно растолковать данное требование закона? Во-первых, доказательство должно быть относящимся к делу. Допустимое доказательство должно быть получено и исследовано только в соответствии с действующим законодательством. Не может быть допустимо доказательство, полученное с применением насилия, угроз, обмана, иных незаконных действий, с использованием заблуждения лица, вследствие неразъяснения, неполного или неправильного разъяснения данному лицу его прав, при нарушении порядка производства процессуального действия. Недопустимо и то доказательство, которое получено от неизвестного источника. Если при получении доказательства, его исследовании было нарушено законодательство, доказательство не приобретает свойства допустимости, следовательно, не может быть положено в основу судебного решения. Допустимое доказательство должно быть получено с помощью определенных в законе средств доказывания. Нарушение этих требований приводит к недопустимости доказательств. «Правило о допустимости обязывает суд исключить из сферы доказательственной деятельности отдельные доказательства вне зависимости от их содержания и значения для рассматриваемого дела»⁹⁸. Обусловлено это тем, что некоторые юридические факты материально-правового характера могут быть подтверждены не любыми, а предусмотренными законом для данного вида правоотношений средствами доказывания.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2020 г. // Справочной правовой система Гарант.

Допустимость доказательств может носить общий и специальный характер. Общий характер допустимости означает, что по всем делам независимо от их категории должно соблюдаться требование о получении информации из определенных законом средств доказывания с соблюдением порядка собирания, представления и исследования доказательств (иными словами, соблюдение процессуальной формы доказывания).

Специальный характер допустимости – это правила, предписывающие использование определенных доказательств для установления обстоятельств дела (позитивная допустимость) или запрещающие использование определенных доказательств (негативная допустимость).

Остановимся далее на проблеме соотношения допустимости доказательств и достижения верного знания о фактах по делу. Если судебные доказательства направлены к познанию истинных взаимоотношений сторон, фактов действительности, то не является ли отступлением от цели достижения истины исключение самим процессуальным законом и санкциями норм гражданского права отдельных средств доказывания из процесса судебного познания?

Наиболее детальный анализ этого вопроса провел М.К. Треушников в своей работе «Судебные доказательства».

Одни авторы (К.С. Юдельсон, П.В. Логинов и др.) высказывали мнение, что допустимость доказательств полностью соответствует требованию отыскания истины по гражданским делам. Другие авторы (М.А. Гурвич, С.В. Курылев, М.Г. Авдюков, А.Т. Боннер и др.) считали, что в отдельных случаях допустимость доказательств затрудняет установление истины по делу.

«Существенный вопрос в области применения принципа объективной истины, – отмечал профессор М. А. Гурвич, – возникает в связи с правилом допустимости доказательств, в силу которого некоторые юридические факты согласно закону могут в случае спора доказываться только определенными видами доказательств. При применении этого правила может легко оказаться, что тот или иной факт в действительности произошел, но ввиду отсутствия в конкретном случае доказательства определенного вида... этот факт должен быть в случае спора судом отвергнут. Тем самым получается противоречие между действительностью и ее судебным подтверждением.

Вместе с тем М.А. Гурвич считал, что угрозой отказа в судебной защите не оформленных надлежащим образом юридических действий достигается такое их в массовом масштабе оформление, при котором отказ в защите прав за недоказанностью допустимым доказательством становится величиной, не подлежащей учету. Торжествует принцип объективной истины, а не исключительные по значению ничтожные по количеству отступления от него»⁹⁹.

М.К. Треушников, присоединяясь к точке зрения М.А. Гурвича, по сути, сделал вывод, что правила допустимости доказательств не препятствуют достижению верного знания о фактах по гражданскому делу. Следует согласиться с данным мнением, поскольку именно данное правило стимулирует участников гражданского оборота оформлять должным образом, прежде всего в письменной, свои отношения, что,

⁹⁹ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 148-149.

разумеется, способствует правильному достижению верных знаний о юридически значимых обстоятельствах в случае возникновения спора.

Оценка доказательств

Это важнейший и заключительный этап процесса доказывания, который заключается в формировании выводов относительно собранных по делу доказательств, правоотношений, прав и обязанностей. Оценка доказательств, по сути, выступает результатом исследования доказательств. В процессуальных законах неслучайно закреплено правило о том, что судебные доказательства оцениваются судом по внутреннему убеждению. Это указывает на то, что процесс оценки доказательств субъектом доказывания носит сугубо мыслительный характер. Хотя, конечно, чтобы оценка судебных доказательств получила правовой характер, она должна быть внешне выражена. Правовое содержание оценка получает при ее фиксировании в судебном решении.

Поскольку оценка доказательств протекает на уровне сознания познающего субъекта и подчинена внутренним логическим законам, эта деятельность правом напрямую не регулируется, хотя наряду с этим находится под влиянием правосознания субъекта доказывания. Однако процессуальный закон предусматривает направление такой деятельности (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ), а именно:

- всесторонность – суд обязан оценить каждое отдельное доказательство и сделать выводы о его достоверности, относимости, допустимости;
- полнота – суд обязан сделать выводы в отношении абсолютно всех собранных по делу доказательств в части их достоверности, относимости, допустимости, достаточности и взаимной связи в их совокупности (не должно остаться ни одного доказательства без оценки суда);
- объективность – в связи с тем, что оценка осуществляется судом по внутреннему убеждению (как бы то ни было, это процесс психологический), судья подвержен своему собственному субъективному влиянию из-за рассматриваемого дела (симпатия, неприязнь к лицам, участвующим в деле, собственное самочувствие и т.п.). Поэтому закон, устанавливая данное правило, ориентирует суд быть максимально беспристрастным (объективным) в оценке доказательств;
- непосредственность – суд должен провести оценку только тех доказательств, которые были им лично исследованы во время рассмотрения дела в судебном заседании. Суд не имеет права проводить оценку тех доказательств, которые не были им в условиях судебного заседания заслушаны, прочитаны, осмотрены.

Следует отметить, что доказательства оцениваются не только судом, но и другими участниками доказывания на протяжении всего процесса доказывания. Однако решающее

значение имеет оценка доказательств именно судом, которая и является основанием для вынесения окончательного решения¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 156-157.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

2.1. Предмет доказывания

Поскольку судебное доказывание является познавательной деятельностью, направленной на установление юридически значимых обстоятельств по конкретному делу, субъектами доказывания являются все те лица, которые в этом заинтересованы. Очевидно, что интерес в доказывании юридически значимых обстоятельств имеется в первую очередь у суда как органа правосудия, обязанного вынести законное и обоснованное (имеющие значение для дела факты должны быть подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также должны быть исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов) судебное решение, и, конечно, у лиц, участвующих в деле, прежде всего, у сторон.

Вопрос о субъектах доказывания находится в непосредственной связи с такими категориями процессуального права как предмет доказывания и бремя доказывания.

Для начала следует определить: какое значение имеет предмет доказывания для участников процесса судебного познания, а именно, является ли предмет доказывания по гражданскому делу единым, или он дифференцирован между судом и лицами, участвующими в деле.

Первым, кто высказался о множественности предмета доказывания, это К.С. Юдельсон. По его мнению, «определение предмета доказывания возможно только при условии его дифференциации в зависимости от лиц, участвующих в деле»¹⁰¹. Таким образом, по мнению ученого, можно говорить о наличии отдельного предмета доказывания для каждого лица, участвующего в деле.

Аналогичную точку зрения высказал А.А. Власов. Вопрос о предмете и пределах доказывания нельзя рассматривать безотносительно к конкретным участникам гражданского и арбитражного процесса. Как указывается автором, лица, участвующие в деле, по-разному формулируют предмет доказывания в зависимости от стоящих перед ними в процессе задач и круга отстаиваемых интересов¹⁰².

Однако, по мнению О.В. Баулина, «дробление или дифференциация предмета доказывания по делу не допустима. У доказательственной деятельности должна быть единая цель, которой является установление единого (но не многих) предмета доказывания. Совокупность обстоятельств, которые доказывает истец, образует основание иска. Вместе с тем факты, подлежащие доказыванию ответчиком, составляют основание возражений ответчика против иска. Таким образом, автором делается вывод, что основание иска и возражение против иска – это как раз и есть то, что К.С. Юдельсон называл дифференцированными предметами доказывания. Однако, по мнению ученого, сам предмет доказывания является единым. Его образуют все имеющие юридическое значение по делу факты. Как впоследствии отмечает ученый, при оценке приведенной позиции следует учитывать, что различные участники процесса действительно могут иметь различные мнения о круге обстоятельств, входящих в состав предмета доказывания

¹⁰¹ Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. М., 1981. С. 394-398.

¹⁰² Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 240.

по конкретному делу. Например, истец может убеждать суд в том, что обстоятельства, на которые указывает ответчик, на самом деле не имеют юридического значения, а значимыми являются лишь факты, на которые ссылается он сам. Это, однако, не дает оснований для утверждения о множественности предметов доказывания при рассмотрении конкретного дела. Несмотря на то, что стороны участвуют в определении предмета доказывания, определяется он в итоге судом и является единым. Таким образом, мнение участника процесса о круге юридически значимых обстоятельств и предмет доказывания, определенный судом, исходя из круга юридически значимых обстоятельств – безусловно, разные вещи»¹⁰³.

Далее О.В. Баулиным отмечается: «доказывание, хотя и складывается из разнонаправленных действий участников процесса, ставящих перед собою и реализующих различные цели, тем не менее, представляет собой единое целое. Стоит отметить, что при рассмотрении гражданского дела деятельность суда и деятельность лиц, участвующих в деле, по установлению искомых фактов не осуществляются обособленно и не противопоставляются друг другу. В качестве примера автором приводится процессуальная ситуация, в которой ответчик заявляет ходатайство о проведении экспертизы. Им же формулируются вопросы, которые, по его мнению, необходимо поставить перед экспертом, совершаются иные необходимые для назначения экспертизы процессуальные действия. Истец возражает против назначения экспертизы либо предлагает свой перечень вопросов, иное экспертное учреждение. Суд назначает экспертизу, рассматривает кандидатуры экспертов, определяет перечень вопросов, которые ставятся эксперту на разрешение, разрешает вопрос о судебных расходах. В практическом аспекте представляется очевидным, что все названные действия и заявления – единая совместная деятельность всех субъектов доказывания, осуществляемая одновременно, имеющая единую направленность на установление искомых фактов. Утверждать, что какая-то отдельная часть этого процесса осуществляется субъектами доказывания, а какая-то – нет, более того, не является доказыванием, неверно. Также необходимо обратить внимание, что в процессуальных кодексах используется единое понятие доказывания. При этом оно не противопоставляется некоей иной разновидности познавательной деятельности»¹⁰⁴.

Анализируя вышеприведенную точку зрения, трудно признать, что основание иска, возражение против иска, правовые позиции о юридически значимых обстоятельствах остальных лиц, участвующие в деле, не требуют своего доказывания, а поэтому нет ничего «страшного» в том, чтобы признать под основанием иска предмет доказывания истца; этот же вывод относится и к другим участникам процесса, заинтересованным в установлении фактических обстоятельств по делу. В связи с тем что у лиц, участвующих в деле, и суда, в том числе, свои интересы в деле (интерес истца – удовлетворение иска, интерес ответчика – отказ в иске, интерес третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора – предотвратить для себя возникновение неблагоприятных правовых последствий по отношению к одной из сторон, интерес суда –

¹⁰³ Баулин О.В. Суд как субъект доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. № 5. 2014. С 3-5.

¹⁰⁴ Там же.

осуществить правосудие и т.п.), то, очевидно, у каждого из них свой обособленный круг фактов, которые нужно доказать для достижения своих целей. Факты – основания иска образуют предмет доказывания истца, при доказанности которого иск будет удовлетворен и истец получит реализацию своего законного интереса. Факты – основания возражения против иска образуют предмет доказывания ответчика, при доказанности которого в удовлетворении иска будет отказано, тем самым ответчик получит реализацию своего законного интереса. Следует отметить, что предмет доказывания истца, и это также очевидно, не совпадает полностью с предметом доказывания ответчика, третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора и т.д., и, более того, может противопоставляться один другому. Например, взыскивая сумму долга с ответчика по договору подряда, для формирования предмета доказывания истца не будут иметь значения обстоятельства, свидетельствующие о незаключенности договора или его недействительности, на что может ссылаться ответчик в качестве возражения против иска, поскольку истец, разумеется, исходит из того, что договор заключен и действителен.

Бесспорно, самый широкий предмет доказывания по делу у суда, поскольку в него включаются факты – основания иска, факты – возражения против иска, факты, содержащиеся в объяснениях третьих лиц и других лиц, участвующих в деле, факты, закрепленные в нормах материального права. Мнение О.В. Баулина о единстве предмета доказывания во всех отношениях справедливо с позиции интересов суда. Для суда абсолютно безразлично деление предмета доказывания в зависимости от состава лиц, участвующих в деле, поскольку задача суда – установить, проверить факты, на которые ссылаются все лица, участвующие в деле. В этом смысле предмет доказывания для суда выглядит как единый набор подлежащих установлению для правильного разрешения дела фактов, на которые ссылаются указанные субъекты. Между тем предмет доказывания суда может даже выходить за рамки совокупности фактов, на которые ссылаются лица, участвующие в деле. Это объясняется тем, что данные участники процесса могут заблуждаться в определении юридически значимых обстоятельств по рассматриваемому делу. Для преодоления данной проблемы процессуальные кодексы наделяют правом суд: ставить на обсуждение обстоятельства, если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ), предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства для выяснения обстоятельств по делу (ч. 2 ст. 66 АПК РФ, ч. 1 ст. 57 ГПК Российской Федерации).

Однако можно встретить возражения относительно того, имеется ли у суда свой предмет доказывания, ведь с точки зрения обыденного правосознания суд ничего не доказывает. Понятно, что такое представление о роли суда в доказательственной деятельности далеко от истины, поскольку суд – это один из самых заинтересованных наряду со сторонами субъектов судопроизводства в установлении фактов по делу. Насколько правильно судом будут познаны факты, зависит достижение целей правосудия.

Как известно, судебные доказательства являются средствами, с помощью которых судом устанавливаются (познаются) факты; доказывание же – это сложная мыслительная деятельность, направленная на познание (установление, доказывание) имеющих значение для дела фактов с помощью судебных доказательств, и которая включает в себя процессуальные действия по сбору, представлению, исследованию и оценке судебных

доказательств (сведений о фактах) (в процессуальной деятельности по доказыванию, процессуальном законодательстве слово доказать равнозначно термину установить или познать факты). Если в сборе и представлении доказательств суд относительно пассивен (оказывает содействие в сборе доказательств, решает вопрос о приобщении к материалам дела судебных доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, и т.д.), то в процессе исследования и оценки доказательств значение суда отнюдь не меньше, чем положение сторон. Кроме того, лишь результат процессуальной деятельности по исследованию и оценке судебных доказательств, к которому пришел именно суд, находит свое официально-властное закрепление в выносимом только судом судебном решении. Суд от своего имени делает окончательный вывод об установлении (доказанности, познании) фактов, имеющих значение для дела. Об этом свидетельствуют типичные слова в судебном решении: «суд, исследовав собранные по делу доказательства, УСТАНОВИЛ...», и далее перечисляются обстоятельства предмета доказывания, которые суд посчитал доказанными (установленными, познанными). Признается ошибкой именно суда первой инстанции, а не лиц, участвующих в деле, - недоказанность установленных обстоятельств, имеющих значение для дела (п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 270 АПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 310 КАС РФ), – которая является основанием для отмены его решения судом апелляционной инстанции.

В отличие от мнения О.В. Баулина полагаем, что наличие по одному делу нескольких предметов доказывания не исключает и не противопоставляет друг другу доказательственную деятельность суда и каждого лица, участвующего в деле, по установлению обстоятельств предмета доказывания по этому же самому делу. Несмотря на то, что при рассмотрении дела проводится единая процессуальная деятельность по доказыванию фактов предмета доказывания (каждый участник процесса доказывания в той или иной степени принимает участие в сборе, представлении, исследовании и оценке доказательств), содержание такой деятельности в зависимости от субъектов (суд, стороны и т.д.) не совпадает. Это обусловлено как раз-таки различием преследуемых интересов в процессе, предметов доказывания каждого из субъектов доказывания. Используя приводимый О.В. Баулиным пример о назначении судебной экспертизы, следует отметить, что, хотя суд и лица, участвующие в деле, принимают совместное участие по добыванию такого средства доказывания как заключение эксперта, совершают одинаковые действия в процессе назначения экспертизы (формулируют вопросы перед экспертом, определяют экспертное учреждение), однако содержание таких действий в зависимости от процессуального положения участников дела не идентично (лица, участвующие в деле, в первую очередь стороны, могут задавать совершенно разные по своему правовому значению вопросы, ответы на которые могут исключать друг друга и т.п.). Важным при решении вопроса о единстве или множественности предмета доказывания является не совершение аналогичных действий по доказыванию (установлению, познанию) фактов, а преследуемые участниками доказывания цели, для достижения которых ими совершаются эти действия.

Не поддерживая точку зрения о единстве предмета доказывания, необходимо отметить: допуская наличие единого предмета доказывания по делу, это вовсе не означает, что суд и лица, участвующее в деле, доказывают одни и те же обстоятельства,

включенные в предмет доказывания. В данном случае предмет доказывания, исходя из правового значения юридически значимых обстоятельств для каждого заинтересованного лица, поделен между этими лицами на группы фактов, которые ими доказываются. И даже в этой ситуации суд так же, как и лица, участвующие в деле, принимает активное участие в доказывании (установлении, познании) фактов, включенных в этот единый предмет доказывания по делу, как того требуют интересы правосудия по гражданским делам.

Имеется предположение некоторых специалистов в области права, что существование проблемы о единстве или множественности предмета доказывания в гражданском судопроизводстве может находиться в зависимости от модели процесса (состязательный (например, современная российская модель судопроизводства) или инквизиционный (советская модель)). Бесспорно, наличие института предмета доказывания характерно для обоих типов судопроизводств. Активность или пассивность соответственно суда и лиц, участвующих в деле, в процессе доказывания не означает, что при пассивности суда (состязательный тип судопроизводства) или его активности (инквизиционный тип судопроизводства) суд не принимает участия в доказывании, в установлении (познании) фактов, имеющих значение для дела. Интересы правосудия вне зависимости от моделей процесса требуют от суда правильно установить (доказать, познать) юридически значимые обстоятельства предмета доказывания, следовательно, у суда есть свой предмет доказывания и при состязательном процессе тоже. Отличие между этими типами процесса в доказательственной деятельности состоит лишь в том, насколько суд активен при совершении действий по собиранию доказательств. Что касается определения юридически значимых обстоятельств по делу, исследования и оценки доказательств с целью установлению фактов предмета доказывания, активность суда в этих производствах мало чем отличается. Еще раз следует подчеркнуть: вопрос единства и дифференциации предмета доказывания по делу не лежит в плоскости видов совершаемых процессуальных действий по доказыванию (собрание, представление, исследование и оценка судебных доказательств), его решение находится в характере совершаемых указанных действий и интересов субъектов доказывания.

Дифференциация предмета доказывания в судопроизводстве позволяет объяснить разнонаправленность доказательственной деятельности каждого из лиц, участвующих в деле, и суда, на основе имеющихся у них интересов. Множественность предметов доказывания способствует правильному распределению бремени доказывания имеющих значение для дела обстоятельств между сторонами и, конечно, позволяет суду сформировать по делу свой собственный предмет доказывания как полный набор фактов, подлежащих установлению (познанию) и проверке, исходя из основания иска истца, возражений ответчика и правовых позиций остальных лиц, участвующих в деле. И, наконец, на идее дифференциации предмета доказывания между лицами, участвующими в деле, основывается обязанность суда определить для каждой стороны факты, которые они должны доказать.

2.2. Бремя доказывания

Следующий вопрос, который связан с субъектами доказывания – это бремя доказывания по гражданским делам.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений (общее правило бремени доказывания). Стороны в соответствии с принципом состязательности и своими интересами наполняют дело судебными доказательствами, стремясь к получению благоприятного для себя решения. Суд оказывает содействие в собирании доказательств лишь по ходатайству заинтересованного лица, когда доказательств не хватает, и они затрудняются в представлении недостающих, а также решает вопросы об их относимости, допустимости, достоверности.

«Обязанность доказывания определенных фактов возлагается на ту сторону процесса, которая утверждает о них, обосновывает ими свое требование или возражение. Возложением обязанности по доказыванию достигается активизация действий сторон по представлению доказательств»¹⁰⁵, что прямо способствует установлению юридически значимых обстоятельств в гражданском и арбитражном процессах. При этом необходимо отметить, что проблема распределения обязанностей по доказыванию характерна только для процессуального законодательства.

Несмотря на использование в названии ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ термина «обязанность доказывания», доказывание обязанностью не является.

В юридической литературе о доказывании как об обязанности пишут следующее: «доказывание в отличие от права есть необходимость совершения комплекса действий по доказыванию, определяемая не выбором или усмотрением субъекта доказывания, а угрозой наступления неблагоприятных последствий в случае их невыполнения или иными мерами воздействия, например, отказом суда признать существовавшим факт, утверждаемый стороной, в случае невыполнения обязанности по его доказыванию. Эта обязанность исполняется только путем реализации процессуальных прав по ознакомлению с материалами дела, заявлению ходатайств, представлению доказательств, участию в их исследовании, то есть прав по доказыванию. Следовательно, специфика процессуальных отношений такова, что о бремени доказывания можно говорить одновременно и как о праве, и как об обязанности определенных участников процесса, прежде всего, сторон. Сторона, представляя доказательства, реализует свое право на доказывание и одновременно исполняет обязанность по доказыванию, поскольку каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений»¹⁰⁶.

«Право доказывания есть возможность представления доказательств, участия в их исследовании, предварительной оценке, гарантированная совокупностью процессуальных норм и реализуемая самими заинтересованными лицами в соответствии с их процессуальными интересами и выбором меры поведения. Право реализуется по воле самих управомоченных лиц»¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Свиридов Ю.К. Доказывание по делам, возникающим из публичных правоотношений в гражданском и арбитражном процессах России : сравнительный анализ : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Свиридов Юрий Константинович; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2009.

¹⁰⁶ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 61.

¹⁰⁷ Власов А.А. Гражданское процессуальное право. М., 2003. С. 163.

По нашему мнению, бремя доказывания не является обязанностью потому, что, если лицо, участвующее в деле, или суд не докажут наличие или отсутствие обстоятельств по делу, эти субъекты не привлекаются к какой-либо юридической ответственности.

Вместе с тем следует упомянуть, что для лиц, участвующих в деле, могут наступить неблагоприятные последствия в виде, например, взыскания долга, неустойки, раздела имущества, но данные меры применяются в материальном праве, а не в процессуальном. Для суда недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, повлечет за собой отмену или изменение судебного решения в суде вышестоящей инстанции и др. Также некоторые невыгодные процессуальные последствия могут наступить и для лиц, участвующих в деле, в частности, невозможность обращения в суд с тождественным иском. В связи с этим в юридической литературе есть мнение, что такие последствия невыполнения процессуальной обязанности влекут возникновение гражданско-процессуальной (арбитражно-процессуальной) ответственности¹⁰⁸. Не вдаваясь в дискуссию об ответственности в гражданском процессуальном праве, нужно согласиться с мнением тех ученых (Васьковский Е.В., Баулин О.В.), которые считают, что обязанности по доказыванию не существует, поскольку стороны вольны не совершать вообще никаких процессуальных действий¹⁰⁹.

Таким образом, более правильно использовать понятие бремя доказывания в смысле как тяжесть, необходимость осуществления мер по доказыванию юридически значимых обстоятельств.

Также следует согласиться с точкой зрения тех ученых, которые считают, что бремя доказывания – это институт процессуального права, а не материального.

Субъекты материальных правоотношений получают возможность осуществлять доказательственную деятельность только в рамках юрисдикционной процедуры. «Конечно, участники гражданского правоотношения могут «доказывать» что-либо друг другу, и обычно делают это, как, например, участники дорожно-транспортного происшествия обосновывают друг другу свою невиновность и отсутствие нарушений правил дорожного движения. Однако все это — доказывание в обыденно-практическом понимании, не подчиненное формальным правилам, спор и не более того. Результат подобного «доказывания» не будет иметь юридических последствий, поскольку такого рода последствия в гражданском праве признаются только за соглашением сторон. Способы формализации такого соглашения определены гражданским законодательством (например, отступное (ст. 409 ГК РФ), новация (ст. 414 ГК РФ)) и не имеют отношения к процессуальной деятельности. Также очевидно, что стороны материального правоотношения не могут распределить между собой обязанности по доказыванию, даже опираясь на установленные законодательством правила, поэтому использование

¹⁰⁸ Необходимо заметить, что вопрос ответственности в гражданском процессуальном праве в настоящее время является весьма дискуссионным в науке гражданского и арбитражного процессов. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов. 1998. С. 107.

Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 11. Ткачев Н.И. К вопросу об ответственности суда в гражданском процессе // Юридическая ответственность. Владивосток. 1990. С. 106 - 107.

¹⁰⁹ Хрестоматия по гражданскому процессу. М., 1996. С. 108; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2005. С. 90.

института распределения доказательственного бремени до возникновения процесса лишено всякого смысла»¹¹⁰. Распределение и сообщение сторонам их обязанностей по доказыванию — функция суда. Материально-правовое значение будет иметь не институт распределения доказательственного бремени и не процессуальное доказывание, а его результат — вступившее в законную силу судебное решение, которым установлены обстоятельства, имеющие правовое значение, которое подтверждает возникновение, изменение, прекращение гражданских правоотношений.

Для ясного понимания бремени доказывания по гражданским делам нельзя обойти вопрос о содержании этого института.

В литературе распространена точка зрения о том, что «содержание бремени доказывания неоднородно и в зависимости от направленности доказательственной деятельности распадается на два неравнозначных элемента — бремя утверждения и бремя представления доказательств. Под бременем утверждения понимается необходимость для стороны обосновать иск фактически, то есть сформулировать и в установленной форме довести до суда основание иска либо возражений против него»¹¹¹.

Бремя утверждения реализуется в гражданском деле истцом, в первую очередь, в содержании искового заявления, затем в судебном заседании в его объяснениях; соответственно бремя утверждения ответчика находит свое выражение в основании возражения против иска и в его объяснениях в судебном разбирательстве.

Бремя утверждения суд осуществляет при определении обстоятельств, которые имеют значение для дела, и какой стороне их надлежит оказать, во время заседания, когда суд ставит факты на обсуждение, хотя бы стороны на них и не ссылались. Таким образом, можно сделать вывод, что «бремя утверждения в российском гражданском и арбитражном процессах распределяется между сторонами и судом, причем если для стороны утверждение является бременем, то для суда необходимость определить круг фактов, входящих в типовой предмет доказывания, является еще и процессуальной обязанностью»¹¹². «Закрепление в законе бремени представления доказательств означает необходимость для стороны не только сослаться на юридически значимые обстоятельства, но и подтвердить эти обстоятельства доказательствами. Представление доказательств является одновременно и правом стороны»¹¹³.

Как уже выше указывалось, суд также принимает самое непосредственное участие в реализации бремени представления доказательств сторонами, потому что именно суд делает итоговый вывод о допуске того или иного доказательства для судебного исследования.

Наряду с общим правилом бремени доказывания имеются также специальные или частные правила бремени доказывания.

«В [ч. 1 ст. 56](#) ГПК РФ содержится уточнение относительно доказывания сторонами обстоятельств - если иное не предусмотрено федеральным законом. Это уточнение

¹¹⁰ Баулин О.В. Указ соч. С. 88.

¹¹¹ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2005. С. 102.

¹¹² Баулин О.В. Суд как субъект доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. № 5. 2014. С. 84.

¹¹³ Баулин О.В. Там же. С. 84.

предполагает наличие исключений из общего правила доказывания. И в ряде законов материально-правового характера такие исключения содержатся. Необходимость их существования продиктована интересами защиты прав стороны, поставленной в более трудные условия доказывания. Суть таких исключений состоит в перераспределении бремени доказывания фактов или их опровержение. Такое перераспределение осуществляется посредством правовых презумпций (от лат. *praesumptio* – предположение)¹¹⁴.

Презумпция – это предположение о существовании факта или о его отсутствии, пока не доказано иное.

«В процессуальной теории презумпции именуют "частными правилами распределения обязанностей по доказыванию". Наибольшее число правовых презумпций содержится в нормативных актах гражданского права. Самая распространенная из них - презумпция вины причинителя вреда ([ст. 1064](#) ГК РФ). Поясним действие презумпций на этом примере»¹¹⁵. Так, по делам о возмещении причиненного вреда имуществу фактами, имеющими материально-правовое значение и влекущими возникновение обязательств в связи с причинением вреда, являются: факт противоправного действия по повреждению или уничтожению имущества; наличие вреда; причинно-следственная связь между действием по причинению вреда и его наличием; размер вреда; причинение вреда конкретным лицом; вина причинителя вреда. Если бы распределение обязанностей по доказыванию осуществлялось по общим правилам [ч. 1 ст. 56](#) ГПК РФ, то истец должен был бы доказать наличие всех указанных фактов. Однако согласно [ст. 1064](#) ГК РФ ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Следовательно, на истце лежит обязанность доказать только факты причинения вреда, его размер и причинения вреда ответчиком. При доказанности этих фактов презюмируется вина ответчика в причинении вреда. Соответственно, наличие вины ответчика истец доказывать не должен. Исходя из установленной законом презумпции вины ответчика, ее отсутствие должен доказать сам ответчик.

«В нормах гражданского законодательства имеются частные правила доказывания, основанные и на других презумпциях:

- вины лица, не исполнившего обязательство или исполнившего его ненадлежащим образом ([ч. 2 ст. 401](#) ГК РФ);
- вины перевозчика в утрате, недостатке и повреждении принятого к перевозке груза и багажа ([ст. 796](#) ГК РФ);
- вины профессионального хранителя в утрате, недостатке, повреждении вещей, сданных на хранение ([ст. 901](#) ГК РФ) и др.

Презумпции существуют также и в иных отраслях законодательства»¹¹⁶.

«Кроме презумпций в законодательстве существуют также и другие правила перераспределения бремени доказывания»¹¹⁷.

¹¹⁴ Гражданский процесс: учебник (5-е изд., перераб. и доп.) / под ред. М.К. Треушникова. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

«Наибольшее количество специальных доказательственных правил сосредоточено в гражданском законодательстве. Словосочетания «если докажет», «если не будет доказано» и т.п. встречается в ГК РФ довольно часто. Например, правила ч. 1 ст. 461, ст. 639 ГК РФ имеют смешанный, материально-процессуальный характер. Несомненно, наличие у них процессуальной формы, поскольку использование термина «доказано» подтверждает, что адресаты правила — суд и лица, участвующие в деле, а место его применения — процесс. Не вызывает сомнения наличие у этих правил материально-правового содержания, поскольку в них закрепляются условия реализации гражданских прав»¹¹⁸.

«Примечательно, что в данных случаях отсутствует признак любой доказательственной презумпции — предположение о наличии юридического факта. Очевидно, что когда установление факта связано только с его доказанностью, о наличии предположения речь идти не может. Кроме того, достаточно много правил о конкретизации распределения бремени доказывания содержатся в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ (постановлениях Пленума или Президиума)»¹¹⁹.

Правовую природу бремени доказывания трудно объяснить точно, без учёта принципов процессуального права, а именно: принципа равноправия сторон, состязательности.

В гражданском и арбитражном процессах участвуют, как правило, две стороны с равными процессуальными правами, каждая из которых имеет право на получение законного и обоснованного решения. Стороны в соответствии с принципом состязательности и своими интересами наполняют дело судебными доказательствами, стремясь к получению благоприятного решения.

Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, пользуется всеми правами и выполняет все обязанности истца, доказывает обстоятельства, которыми оно обосновывает свои требования. Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, должно доказывать факты, влияющие на его отношение со стороной в процессе. Прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане, предъявляющие иск в защиту интересов других лиц, обязаны доказать обстоятельства, лежащие в основании предъявленного ими иска.

«Суд предлагает представить доказательства той стороне, которая несет обязанность по доказыванию соответствующего факта предмета доказывания. Если представленных сторонами, другими лицами, участвующими в деле, или собранных при содействии суда доказательств достаточно для обоснования вывода суда о фактических

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2005. С. 248.

¹¹⁹ Пункты 36, 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав // Российская газета. 2010. 21 мая; подп. «а» п. 22 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006.31 дек.

обстоятельствах дела, не играет существенной роли, кто представлял или собирал доказательства, реализовывал право или исполнял обязанность по доказыванию»¹²⁰.

В связи с этим институт бремени доказывания способствует реализации принципа состязательности сторон и побуждает стороны, а также в определенных случаях других лиц, участвующих в деле, принимать активное участие в процессе доказывания по делу, поскольку непринятие необходимых действий по представлению доказательств, по утверждению юридических фактов при рассмотрении дела влечет для заинтересованного лица неблагоприятные последствия в виде принятого соответствующего судебного решения.

Вместе с тем встает вопрос: является ли субъектом бремени доказывания суд?

В литературе высказывались мнения о том, что «суд не должен рассматриваться как субъект бремени доказывания»¹²¹. «Такая точка зрения представляется неверной. Разумеется, у обязанностей суда и доказательственного бремени, возложенного на лиц, участвующих в деле, различная природа. Необходимость для суда совершить какие-либо действия по установлению юридически значимых обстоятельств обусловлена не материально-правовой заинтересованностью в исходе дела, а законодательно провозглашенной ролью как органа правосудия. Стороны же, напротив, доказывают потому, что судебное решение повлияет на их правовой статус, на объем и характер их прав и обязанностей в материальном правоотношении»¹²². «Однако, несмотря на различные задачи и мотивы, которыми руководствуются суд и стороны, осуществляя доказательственную деятельность, они тем не менее ее осуществляют. Суд не может уклониться от участия в доказывании и выполнении тех действий, которые возложены на него законом. С процессуальной точки зрения действия суда и действия иных участников процесса по установлению фактических обстоятельств дела однородны. Это, на наш взгляд, определяет необходимость и возможность распространения института бремени доказывания в равной степени и на суд, и на лиц, участвующих в деле»¹²³.

Исходя из смысла ст. 56 ГПК РФ, бремя доказывания распределяется только между сторонами. Однако, применяя систематическое толкование процессуального закона (ст. 56, 194-196 ГПК РФ, ст. 65, 167, 168 АПК РФ и т.д.) можно заключить, что суд также является тем субъектом, на котором лежит бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела. Хотя, разумеется, в отличие от бремени доказывания сторон для суда этот институт реализуется со своими особенностями. Если бремя доказывания стимулирует стороны принять все необходимые меры по доказыванию своей правовой позиции с целью выиграть дело, то для суда бремя доказывания побуждает собрать все необходимые доказательства и установить факты в полном соответствии с действительностью для вынесения законного и обоснованного решения.

¹²⁰ Гражданский процесс: учебник для юридических вузов / под ред. М.К. Треушникова. М., 2001. С.134-135.

¹²¹ См.: *Лилуашили Т. Л.* Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 11-12.

¹²² Баулин О.В. Указ. соч. С. 88.

¹²³ Там же.

Контрольным вопросы

1. Судебное доказывание - это процессуальная деятельность - судебное доказывание – это мыслительная деятельность.
2. Суд – это субъект доказывания – суд – это не субъект доказывания.
3. Соотношение между логическим и судебным доказыванием.
4. Теория информации и доказывание.
5. Взгляды ученых-процессуалистов относительно содержания судебного доказывания.
6. Судебное доказывание и познание.
7. Элементы судебного доказывания.
8. Результат судебного доказывания.
9. Определение предмета доказывания в гражданском судопроизводстве.
10. Точки зрения ученых-процессуалистов относительно классификации фактов предмета доказывания.
11. Предмет доказывания и пределы доказывания.
12. Источники предмета доказывания.
13. Значение суда при определении предмета доказывания.
14. Соотношение предмета доказывания и объема судебных доказательств по гражданскому делу.
15. Общие и частные критерии распределения бремени по доказыванию.
16. Освобождение от доказывания.
17. Понятие относимости доказательств.
18. Соотношение предмета доказывания и относимости доказательств.
19. Понятие допустимости доказательств.
20. Вопросы допустимости доказательств.
21. Соотношение относимости и допустимости доказательств.
22. Оценка доказательств.
23. Внутреннее убеждение суда в оценке доказательств.
24. Требования к оценке судебных доказательств.
25. Отражение оценки доказательств в судебном решении.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 // Российская газета. 2002. 20 нояб.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 янв.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
7. Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 4 дек.

Учебная и научная литература

8. Баулин О.В. Суд как субъект доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С 3-10.
9. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2005. С. 102.
10. Боннер А.Т. Правило допустимости доказательств в гражданском процессе: необходимость или анахронизм // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 26-27.
11. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917 (Цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу. М., 1996. С. 94).
12. Власов А.А. Гражданское процессуальное право. М., 2003. С. 153-154.
13. Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Юрлитинформ, 2000. С.240.
14. Воронцов В.С. Чаша мудрости: афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов. М., 1978. С. 293.
15. Гражданский процесс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп.) / под ред. М.К. Треушникова. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Гражданский процесс: учебник для юридических вузов / под ред. М.К. Треушникова. М., 2001. С.134-135.
17. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов, 1998. С. 107.

18. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов-н./Д., 1999. С. 59.
19. Исаенкова О.А. Нерешенные вопросы доказательств // эж-ЮРИСТ. 2003. № 47. С. 7-8.
20. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. М., 1967. С. 47-48.
21. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 33.
22. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002. С. 40-42.
23. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с. // СПС «КонсультантПлюс».
24. Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. М., 1981. С. 394.
25. Лилуашили Т.Л. Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: автореф. канд. дис. ... юрид. наук. М., 1961. С. 11-12.
26. Лумпова А.А. Понятие допустимости доказательства нуждается в дальнейшей разработке // Сборник материалов регион. науч.-теор. конф. Хабаровск 2003. С. 15-16.
27. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. 2-е изд. СПб., 1876. Т. 1. С. 267.
28. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. С. 271.
29. Мохов А.А. Правила допустимости доказательств в гражданском процессе России и их применение в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 11. С. 26.
30. Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 11.
31. Ткачев Н.И. К вопросу об ответственности суда в гражданском процессе // Юридическая ответственность. Владивосток, 1990. С. 106-107.
32. Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 215.
33. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, В.М. Жуйков, А.В. Закарлюка и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 496 с.
34. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 3-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2005. 464 с.
35. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005.
36. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 33-34.
37. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 48, 55.

38. Фокина М.А. Современные проблемы доказательности права: сравнительный анализ ГПК и АПК 2002 г. // АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения. М., 2004. С. 280.

39. Фокина М.А. Относимость доказательств и новый ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. №. 6. С. 18.

40. Хрестоматия по гражданскому процессу. М., 1996. С. 108.

41. Юдельсон К.С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 33-34.

Судебная практика

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. № 109.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 31 дек.

44. Постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

45. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. 26 дек.

46. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 15.11.2002. № 44-г-64.

Учебное издание

**Невоструев Андрей Геннадьевич,
Сегал Ольга Александровна**

ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Учебное пособие

Подписано в печать 12.11.2020. Формат 60x84 1/8
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,88. Уч.-изд.3,4.
Тираж 300 экз. Заказ № .
Издательство «Jus est »
Издательский дом «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская,1, корп.2